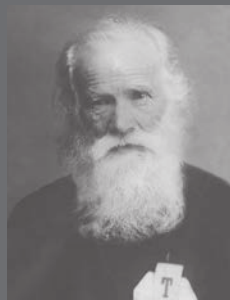

ИЮНЬ 2016 Календарь

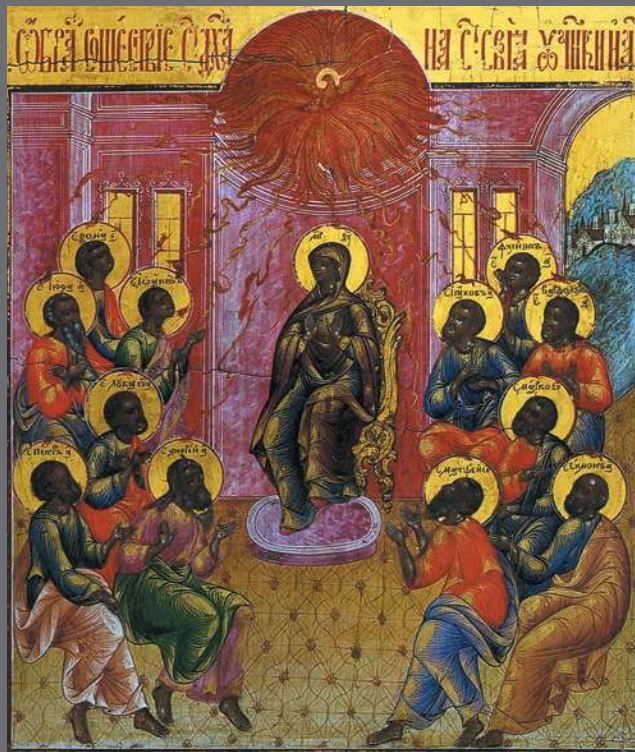
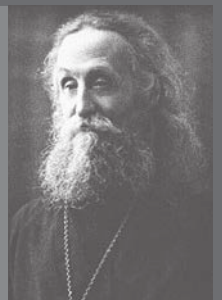
Употреби труд, храни мерность — богат будеши;
воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;
твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного завещания свт. Митрофана Воронежского*

**ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ • СЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ
УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ**

1
Преподобно-мученик Таврион (Толоконцев)

3
Протоиерей Понтий Рупышев. Из духовного дневника

13
Евгения Карезина. О силе доброты и уязвимости силы

7
К.Н. Леонтьев. Мое обращение и жизнь на св. Афонской горе

16
Протоиерей Димитрий Смирнов. Из мультйблога. Новомученики Российские. Семейные хроники

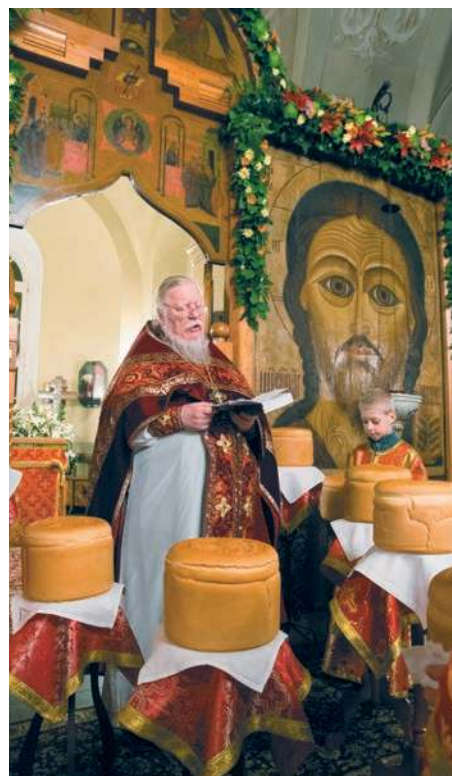
21
«Мало яждь...»
Из интервью с профессором В.Е. Досенко

24
Лента новостей. Хроника. Информация

30
Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповедь

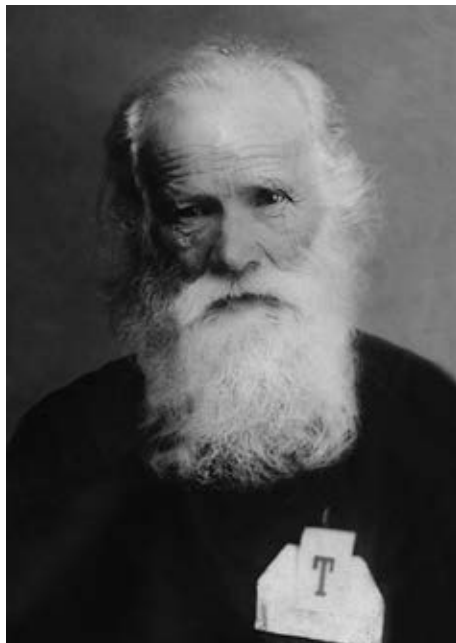
33
Расписание богослужений

ПАСХА В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ И МИТРОФИИВСКОМ ХРАМАХ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК ТАВРИОН (ТОЛОКОНЦЕВ)

Преподобномученик Таврион родился 5 августа 1871 г. в Никольском уезде Вологодской губернии в семье крестьян Григория Максимовича и Ольги Павловны Толоконцевых. В крещении он был наречен Матфеем.

В 1908 г. Матвей Григорьевич уехал в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь и в 1912 г. был зачислен послушником. В декабре 1920 г. на Валаамском подворье в Москве он был пострижен в монашество с именем Таврион.

После закрытия подворья в 1925 г. монах Таврион с другими валаамскими монахами начал служить в храме Ржевской иконы Божией Матери. Они сняли квартиру недалеко от церкви и образовали монашескую общину с общим уставом, трапезой и послушаниями. Все деньги члены общины сдавали выбранному казначею, который выдавал им по пять рублей в месяц на личные нужды. У казначея хранилась и часть монастырских средств.

7 октября 1930 г. в их квартире был произведен обыск, монастырские средства изъяли, а братию арестовали и заключили в Бутырки. Сотрудник ОГПУ спросил монаха Тавриона, лишен ли он избирательных прав и если восстановлен в правах, то когда. Он сказал, что гражданских прав лишен, но когда, не помнит, и о восстановлении не ходатайствовал. А на вопрос, чем собирается заниматься дальше, ответил: «Пока существует Церковь, буду служить ей».

По: *Игумен Дамаскин (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май. Тверь, 2007. С. 238–241.*

16 октября его вызвали на допрос. Отвечая следователю, он показал: «При Ржевской церкви я живу в общине монахов, в церкви я служу певчим... Все священники, диаконы, певчие, сторожа, уборщики и вообще весь руководящий и обслуживающий состав церкви состоит из нас, монахов... Я и все монахи нашей общины часто между собой говорили, что при советской власти плохо жить служителям культа, мы все лишены пайка... хлеба и других продуктов, которые даются по книжкам, что духовенство без всякой вины арестовывают, высылают и даже расстреливают. Но мы считаем, что власть эту Господь послал людям за грехи... апостолом Павлом сказано, что всякая власть от Бога, надо молиться, и Бог даст, что власть улучшится и советская власть будет относиться лучше к служителям культа».

13 ноября следствие было закончено, обвинительное заключение гласило: «По ликвидации в 1925 году московского подворья Валаамского монастыря, группа монахов во главе с монахом-экономом... присвоив себе часть имущества и ценностей монастыря, организовали при Ржевской церкви нелегальный монастырь»; монахи «распускали провокационные слухи о гонении со стороны советской власти на религию, о предстоящем свержении советской власти, доказывая, что власть эта от антихриста и что надо усиленно молиться о скорейшем ее падении».

23 ноября 1930 г. коллегия ОГПУ приговорила монаха Тавриона к трем годам ссылки в Северный край. Его отправили в Вологодскую область. По окончании срока он остался там жить, а в 1937 г. по приглашению архиепископа Великоустюжского Питирима (Крылова) переехал в Великий Устюг и поселился в сторожке при храме Иоанна Предтечи.

Церкви одну за другой закрывали, священников арестовывали. Даже если храм не был закрыт официально, из-за ареста священника богослужения все равно не совершались. Монахини, жившие рядом с одним из храмов, начали упрашивать монаха Тавриона пойти туда священником. Он согласился, но архиерея в Великом Устюге уже не было, и он поехал хлопотать в Архангельск и в Москву, где встретился с митрополитом Сергием (Страгородским). Однако хлопоты оказались напрасны, и он вернулся ни с чем.

В то время начались аресты оставшихся на свободе священников, монахов и активных мирян. 3 декабря 1937 г. монах Таврион тоже был арестован и в тот же день вызван на допрос.

— Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Дайте показания об этом, — потребовал следователь.

— Контрреволюционной деятельности я не вел, поэтому показаний дать не могу. Осенью 1937 года я ездил в Москву и в Архангельск хлопотать об открытии дымковской церкви, куда хотел поступить священником, но поездки оказались безрезультатными.

На этом допрос был закончен, и монаха Тавриона препроводили в вологодскую тюрьму. 10 декабря 1937 г. тройка НКВД приговорила его к 10 годам лагерей. 12 марта 1939 г. его отправили в тюрьму города Грязовца, а 4 апреля — в Новозерскую исправительно-трудовую колонию, устроенную в разоренном Новозерском монастыре. 7 июня того же года он скончался и был погребен в неизвестной могиле.

Русская Православная Церковь прославила преподобномученика Тавриона (Толоконцева) в Соборе новомучеников и исповедников Российских. Память его совершается в день кончины, 7 июня по новому стилю.

Протоиерей Понтий Рупышев

ИЗ ДУХОВНОГО ДНЕВНИКА

Протоиерей Понтий Рупышев (1877–1939) родился в Виленской губернии в дворянской семье. Готовился к монашеству, но, получив благословение на пастырство, вступил в брак. Он сдал экстерном богословский экзамен при Виленской семинарии и в 1901 году был рукоположен в пресвитеры. Последние 18 лет жизни провел в имении Мереч-Михновское (нынешняя Литва), где создал духовную общину, существующую по сей день.

В Вознесении Господнем на небо обожилось наше человеческое естество, и потому неприлично уже ему снижаться до подчинения ему духа. В Пятидесятницу же оно исполнилось силы и полноты его. Такова благодать сих праздников. Поэтому от Вознесения Господня до Пятидесятницы нужно давать естеству лишь самое необходимое, а от Пятидесятницы обуздывать его.

1924 г.

Свет электричества светит, но не греет и не живет, оно убивает, а если и действует и оживляет, то только механически, но не по существу. Свет солнца светит, и живет, и греет. Так и плотская любовь: ее свет мертвый, она механически, от страстного волнения крови, приводит плоть в движение, но это не жизнь ее, а смерть, разрушение, а духовная любовь живет. Поэтому в отношениях между людьми если преобладает духовная любовь, то люди живут, а при плотской умирают духом.

1924 г.

Чем выше духовное состояние человека (а тем он свободнее по естеству), тем менее наружу оно (естество) выделяется в нем. Чем беднее и ниже духовное состояние человека, тем более он зависит от естества и на него преимущественно обращает дух свой, почему естество выделяется в нем и наружу. Вот почему и люди чаще судят по внешнему виду и обращению человека и ошибаются, предпочитая менее возвышенного и богатого духом более возвышенному и более богатому.

1924 г.

По откровению преподобному Макарию Египетскому, грешникам в аду и то служит утешением, когда они видят издали друг друга. Так и я, когда мне было тяжело на душе (Петроград 1918/19 г., Двинск, Троки, Рабут, Бакшти, Вильно 1921 г. и т.д.), толкался среди людей. Следовательно, у меня в душе был ад, и благодарение людям, которые не чуждались меня, некоторые и утешали. Отсюда понятен несколько делается

подвиг юродства ради Христа на людях. В душе у таких подвижников борьба между адом и благодатию Божиею, которая облегчается для них на людях. Поэтому юродивые и молятся за людей, поэтому и ты не вини людей ни в чем, ибо раз они еще живут на земле, то, значит, благодать Божия еще ищет их спасения, а чрез то и твое состояние облегчается пребыванием среди них.

1924 г.

Никогда не обличай и не наказывай зла, даже не принимай меры против него, если не имеешь на то власти. Оно бессильно само по себе; предоставь его самому себе, и оно придет к своему печальному концу — гибели, свидетель которой ты и будешь. Есть высший Судия, Который каждому воздает должное еще здесь, на земле. Поэтому не смущайся и временным успехом, по видимости, зла.

1924 г.

Когда про человека говорят, что он распустился, не владеет собой, то это значит, что он утверждался на чем-то своем и это свое у него теряет силу и значение по какой-либо причине, так что он в нем теряет для себя опору. Причина сего есть гордость.

1925 г.

Если избранные жалеют себя в достижении спасения, то Господь попускает им искушения, исцеляющие их от пристрастия к тому, что порождает в них саможаление (чувственность, сребролюбие, гордость и пр.). Если таковых искушений не имеется, то горе человеку, он оставлен Богом и подлежит вечному осуждению.

1925 г.

Сегодня за всеобщим бдением моему духовному взору так ясно открылся образ Матери Девы в столь пленительной и непостижимой духовной красоте, что дух мой восхитился им, душа пленилась, сердце взыграло, и было такое у меня чувство и состояние, что я готов был бы вечно познавать, любить крепко, всем существом своим созерцать и наслаждаться красотой сего образа в его непостижимости. Так он невыразимо обаятелен, прекрасен, велик, свят. Ведь и святые ангелы удивляются ему, не будучи в состоянии уразуметь высоту его. Так Господь прославляет Свою Матерь. Я давно уже молил Господа и Божию Матерь,

чтобы Они дали мне любовь к Ней, и боле- ли душа и сердце мои, что таковой у меня не было, — и вот сегодня я почувствовал ее и она овладела всей душой моей. Но это ведь только начало. Пусть она разгорается в великий пламень, пожирающий всякую нечистоту, неразумие, побеждающий всякую злобу.

26/XII 1925 г.

После зимнего солнцезаворота (9/22. II), по пословице, бывает, что солнце — на лето, а зима — на мороз. Это образ духовного состояния. Жизнь здесь окончательно побеждает смерть в природе и начинает сперва долго и очень медленно, а потом быстро и энергично развиваться (уже в конце, весной). Так смерть не хочет уступить ей, и мороз стремится погубить жизнь. Однако ему это не удается. Так бывает и в духовной жизни. Когда здоровые начала духовные окончательно победят злые и греховные, тогда начинает очень медленно сперва и долго, незаметно развиваться в человеке правильная духовная жизнь. Но тьма не хочет уступать своего места свету и гонит его скорбями, искушениями и т.д., всем, что мертвит и холодит душу. А когда она выдержит этот период своей духовной жизни (зиму ее), тогда она в ней начинает развиваться быстро и энергично (весна ее), доколе не наступит полнота ее (лето). Итак, не (смущайся) теснотой пути спасения, но смотри на правильность основного своего духовного состояния, живит ли его солнце правды и любви лучами своего света и тепла, а тогда, значит, всё у тебя правильно, и ты будь только терпелив. Жизнь свое возьмет.

1926 г.

Мы не терпим в людях тех недостатков, которыми сами страдаем, и любим их с такими достоинствами, каких сами не имеем. Это обстоятельство нужно принимать во внимание при отношении к людям и стараться быть выше себя, не связываясь своею немощью в отношении к ним.

1926 г.

Я наблюдал сегодня, как собака выслеживала по снегу какого-то зверя, и грустно мне стало. И между тварями оказалось преимущественно хищническое направление жизни. Это есть дыхание духа злобы, чрез грехопадение человека, царя видимого

мира, распространившееся и глубоко укоренившееся в нем. Христианин и призван иное направление дать жизни, в любви вдохнуть в окружающий его мир дыхание Св. Духа. Это и видим в исполнении на преподобных Сергии Радонежском, Серафиме Саровском, Павле Обнорском, Герасиме Иорданском и других, кормивших из своих рук хищных зверей, им повиновавшихся. Будь же царем мира, а не тираном его.

1927 г.

Не может раб любить свои цепи. Всякая же страсть, злоба, безумие есть цепи для подверженных им. Свободу же дают чистота, любовь, разум. Так и в брачной жизни. Нужно супругам держаться их [чистоты, любви, разума], и между ними будет мир и согласие. Отступление же от них ввергнет во взаимные раздоры и пререкания, ибо они [супруги] будут стараться освободиться от цепей, которые сами же надели на себя чрез потворство своим страстям, злобе, неразумию.

1927 г.

В Таинстве Брака дается благодать возвышенности духа и непоработченности его страстям, что вне брака достигается верующими непрерывным трезвением духа и молитвою, что гораздо труднее, ибо в браке христианском сие дается даром, лишь бы супруги не нарушали благодати его. Но последнее настолько трудно, что на деле пребывание отдельного верующего в трезвении духа и молитве оказывается менее трудным, чем сохранение благодати Таинства Брака. Отсюда видно, что при соблюдении последнего условия брак не может служить препятствием к достижению состояния высшего духовно-нравственного совершенства.

1927 г.

Естество имеет свои естественные здоровые радости и сладости: приятность вкуса в пище и питии, цвета для глаз, звука для слуха, благоухания для носа, эластичности и мягкости для осязания, телесного покоя при соединении с лицом другого пола и др. У духа же свои радости в Боге. Душа может переживать естественные радости лишь по естеству, когда есть для этого данные в теле и соответственные для него обстоятельства, но не должна предаваться им, а быть выше их, отдаваясь таковым же по духу, каковы:

просвещение ума Божественным и благодатным ведением, сладость переживания Божественной любви, радость оправдания благодатию Святого Духа и благоухание святости Его, восхищение духа над душевностью и земностью и др. При радостях естественных нужно обращаться и возноситься душой к соответственному духовному наслаждению. Особенно при соединении с лицом другого пола любовь должна идти впереди и господствовать над телесными переживаниями. Если же душа отдается им [естественным радостям] до снижения духа, то получают страсти: чревоугодие, омирщение, корыстолюбие, властолюбие, скупость, блуд, печаль, уныние, тщеславие, земность и др. От них придется очищаться скорбями. Если же душа поработается ими, то нужны великие труды для освобождения от них. Если же душа совершенно предается им до ожесточения в них, то становится бесом.

1928 г.

Современный человек перестал мыслить, он только соображает, а это есть уже падение ума, а следовательно, и духа. Самая удивительная сила соображения, выражающаяся в удивительных открытиях и изобретениях, свидетельствует о наличии в человеке высокого духовного самостоятельного начала, отличного от тела. И вот это начало перестало быть Божественным. Дух ниспал в естество и плоть — и как тонко, а это последнее свидетельствует о совершенном извращении его. Чего же после того ждать? Как возродиться? Горе человеку! Ждать нужно Страшного Суда Божия. Соображение ума есть знак того, что он на чем-то остановился. И если бы на духе, но нет — на естестве и плоти, и это смерть его.

1928 г.

После исповедания грехов следуют искушения для утверждения в добродетели, противоположной грехам. По выдержании их раскрывается смысл и духовное познание в той области, к которой относятся те и другие. Так бывает и во всем благодатном порядке жизни церковной, установленном св. Церковью для духовного возрастания ее чад, соединенного с очищением от греховности. У натур исключительных все это может совершаться иначе.

1928 г.

Современные православные христиане — и пастыри, и паства — живут чужим запасом благодати Божией, пребывающей в Церкви, а не своею, которой не стяжывают даже простым ей послушанием, не говоря уже о подвигах, которых в них не видно. Но живые по духу верные хотят и видеть, и иметь свою личную благодатную жизнь. Вот трагедия их.

Ни среди пастырей, ни среди интеллигенции мы не видим носителей и хранителей апостольской веры. Недаром Господь вывел на арену исторической жизни простых людей. Так, например, у нас в Мереч-Михновском сестры с апостольской простотой веры.

1932 г.

Умный человек рассудителен и скромнен. Твердый — спокоен. Полный жизни — прост. Чем глупее человек, тем больше и смелее он обо всем и обо всех судит. Чем слабовольнее он, тем он упрямее в своих личных пристрастных желаниях. Чем он мертвеннее душою, тем искусственнее он живет, фигуральнее.

1933 г.

Преподобные первых веков христианства достигали высших добродетелей. И неудивительно. Оно еще крепло в силе и побеждало мир среди скорбей и испытаний. Дух его еще не был разложен. Но вот оно победило мир и осело в нем. Началось склонение христианства к земности и душевности, а потом растворение в них. Постепенно усиливаясь, это явление привело к гибели греческое и, недавно, русское православные царства, что произошло от смуты ума, нечистоты чувства и расслабления воли православных христиан. И вот преподобным последнего времени нужно нести на себе груз этого тяжкого многовекового наследия, своих ближних и мира. И если первые преподобные в воскресавшем для Христа духе мира получали особенную силу к достижению святости, то последние в угасании его получают силу не только для той же цели, но и для несения этого непосильного груза греховного чрез

особенное просвещение ума благодатию Божией в познании истины, особое восхищение духа над всем земным и душевным, особую ревность ко спасению жизни по вере, особую силу для несения чрезвычайных скорбей для очищения от того же чрезвычайного зла и греха. Вот почему они будут выше первых.

1936 г.

Когда мы несем немощи наших ближних, и особенно один супруг — немощи другого, то с нами бывает сила Божия, укрепляющая и защищающая нас в скорбях, от них бывающих.

1937 г.

Нужно стяжать такое состояние души, чтобы в случае, если постигнут тяжкие смертельные испытания и гонение за веру, быть готовым перейти в вечность, а именно: ум иметь свободным от всяких житейских и человеческих соображений, сердце свободным от малейшего даже пристрастия к кому- или чему-либо, волю готовой ко всякой любви, даже ко врагам, дух — мужественным и благородным. Помогите, Господи!

Пьянство есть не столько самостоятельный грех, сколько порождение унаследованной нами от предков тысячелетней греховности, овладевшей человеком вследствие неправильного отношения к своей духовной жизни и состоянию. Такая греховность, как застарелая, излечивается особыми скорбными путями Промысла Божия, направляющего бедствующего человека к правильному состоянию, что им и оправдывается.

1938 г.

Нетрудно работать Господу, лишая себя покоя душевно-телесного, когда обстоятельства не дают его. Когда же они способствуют ему, тогда это знак высокоблагородного духа. Если же лишать себя этого покоя ради Господа и ближних при болезненном бессилии души и тела, то это наивысший крестный подвиг высокоблагородного духа человека.

1938 г.

Мое обращение и жизнь на св. Афонской горе*

Однажды на Афоне я разговаривал с отцом Иеронимом о тех неожиданных внутренних переменных, которые я в себе ощущал по мере того, как вникал все больше и больше в учение Православной Церкви. Эти перемены и новые ощущения удивляли и радовали меня. Разговаривая так, я дошел до мысли, что было бы полезно поделиться когда-нибудь с другими этой историей моего «внутреннего перерождения». Отец Иероним согласился, но прибавил: «При жизни вашей печатать это не годится. Но оставить после себя рассказ о вашем обращении — это очень хорошо. Многие могут получить пользу, а вам уже тогда не может быть от этого никакого душевредительства». Потом он, весело и добродушно улыбаясь (что с ним случалось редко), прибавил: «Вот, скажут, однако, на Афоне какие иезуиты: доктора, да еще и литератора нынешнего обратили».

Это о действительной, автобиографической моей исповеди. Но, с другой стороны, он же находил, что можно написать и роман в строго православном духе, в котором главный герой будет испытывать в существенных чертах те же самые духовные превращения, которые испытывал я. Роман такого рода он благословлял напечатать при жизни моей, потому что многое во внешних условиях жизни было бы изменено и не было бы ясно: я ли это или не я. Мысль эта пришла мне самому, а не ему, но он ее охотно одобрил, находя, что и эта форма, как весьма популярная и занимательная, может принести пользу как своего рода проповедь.

Эти беседы мои с великим афонским старцем происходили в 72 или в 71 году. С тех пор в течение восемнадцати лет я постоянно думал об этом художественно-православном труде, восхищался теми богатыми сюжетами, которые создавало мое воображение, надеялся на большой успех и (не скрою) даже выгоды. Радостно мечтал о том, как могут повториться у других людей те самые глубочайшие чувства, которые волновали меня, и какая будет от этого им польза и духовная, и национальная, и эстетическая. Все это я думал в течение 18 лет; думал часто; думал страстно даже иногда; думал, не сделал. Я ли сам виноват, обстоятельства ли (по воле Божией) помешали,

не знаю. «Искушение» ли это было или «смотрение Господне», не могу решить. Мне приятнее, конечно, думать, что это было «смотрение», двояко приятнее: во-первых, потому, что это меня несколько оправдывает в моих собственных глазах («Богу не угодно было»; «обстоятельства, видимо, помешали»); приятно думать, что хоть в этом не согрешил перед Богом и перед людьми. И еще приятно не по эгоистическому только чувству, но и по той «любви» к людям, о которой я никогда не проповедовал пером, предоставляя это стольким другим, но искренним и горячим движениям которой я, кажется, никогда не был чужд. Близкие мои знают это.

В чем же любовь? Хочется, чтоб и многие другие образованные люди уверовали, читая о том, как я из эстетика-пантеиста, весьма вдобавок развращенного, сладострастного донельзя, до утонченности, стал верующим христианином и какую я, грешный, пережил после этого долготную и жесточайшую борьбу, пока Господь не успокоил мою душу и не охладил мою истинно-сатанинскую когда-то фантазию.

И победа духовного (мистического) рассуждения и чувства над рассуждением рациональным, к которому приучили меня и дух века, и в особенности медицинское воспитание, и мое пристрастие смолоду к естественным наукам, эта победа тоже стоит внимания.

Что может больше повлиять в этом смысле: хороший, удачный роман или откровенная, внимательно написанная автобиография?..

Надо, чтобы читающий верил, что я сам верю. Я пишуший; я живой, реальный, современный ему человек, человек, выросший в среде, сходной по воспитанию и впечатлениям со средою самого читающего. Искренность личной веры чрезвычайно заразительна. Я знаю это по опыту, ибо и на меня в свое время имели другие большое влияние этою искренностью.

Многие, конечно, не допускают и мысли, чтобы образованный человек нашего времени мог так живо и так искренне верить, как верит простолюдин по невежеству. Но это большая ошибка! Образованный человек, раз только он перешел за некоторую, ему понятную, но со стороны недоступную черту чувства и мысли, может веровать гораздо глубже и живее простого человека, верующего отчасти по привычке

* Печатается с сокращениями.

(за другими), отчасти потому, что его вере, его смутным религиозным идеям никакие другие идеи не помешают.

Побеждать ему нечего; умственно не с кем бороться. Ему в деле религии нужно побеждать не идеи, а только страсти, чувства, привычки, гнев, грубость, злость, зависть, жадность, пьянство, распутство, лень и т.п. Образованному же (а тем более начитанному) человеку борьба предстоит гораздо более тяжелая и сложная, ему точно так же, как и простому человеку, надо бороться со всеми этими перечисленными чувствами, страстями и привычками, но, сверх того, ему нужно еще и гордость собственного ума сломить и подчинить его сознательно учению Церкви; нужно и столько великих мыслителей, ученых и поэтов, которых мнения и сочувствия ему так коротко знакомы и даже нередко близки, тоже повергнуть к стопам Спасителя, апостолов, св. отцов и, наконец, дойти до того, чтобы, даже и не колеблясь нимало, находить, что какой-нибудь самый ограниченный приходский священник или самый грубый монах в основе мирозерцания своего ближе к истине, чем Шопенгауэр, Гегель, Дж. Ст. Милль и Прудон... Конечно, до этого дойти нелегко, но все-таки возможно при помощи Божией. Нужно только желать этого добиваться; мыслить в этом направлении, молиться о полной вере еще и тогда, когда вера не полна. (По опыту говорю, что последнее очень возможно и даже не трудно; достаточно для этого быть сначала, как многие, деистом, верить в какого-то Бога, в какую-то высшую живую Волю.) Раз это чувство есть, раз есть и в уме нашем это признание, нетрудно хоть изредка, хоть раз в день, хоть при случае, с глубоким движением сердца воскликнуть мысленно: «Боже всесильный! Научи меня правой вере, лучшей вере! Ты все можешь! Я хочу веровать правильно; я хочу смириться перед верой отцов моих. Если она правильнее всех других, покажи мне путь; научи меня этому смирению! Подчини ей мой ум! Сделай так, чтоб этому уму легко и приятно было подчиняться учению Церкви!»

И все это понемногу придет; придет иногда незаметно и неожиданно. «Просите, и дастся вам!»

Были ли я религиозен по природе моей? Было ли воспитание мое православным?

Стараюсь как можно точнее припомнить детство свое. Вспоминаю все, что только могу вспомнить и о близких моих, и о самом себе, и говорю себе нерешительно: да и нет!

Дом наш, вообще сказать, не был особенно набожным домом. Отец мой был, кажется, равнодушен к вере; я не помню, чтоб он ездил в церковь; не помню, чтоб он говел; хотя знаю, что духовником его был не тот священник, который исповедовал мою мать, тетку, сестру и меня. У нас у всех сначала духовником был отец Лука, священник села Быкасова, а когда он скончал-

ся, то мы все стали говеть в селе Велине у отца Дмитрия, который только недавно умер почти 80 лет. Я не помню, чтоб отец говел; но, умирая, он причащался, и на похороны его приглашен был вместе с приходским (шелкановским) духовенством священник села Чемоданова. Тогда говорили: «Надо за духовником его послать». Лет мне было тогда восемь (или девять), я ко всему этому относился очень невнимательно, потому что к самому отцу и к его смерти был совершенно равнодушен. Произвело на меня довольно сильное впечатление только то, что у чемодановского священника риза на похоронах была сшита из разных шелковых кусков, треугольников, как шьются одеяла, и еще, что ни у кого я не видал так много мелких морщинок поперек лба, как у отца Афанасия (кажется, его так звали). Отец жил давно особо, не с нами, в небольшом флигеле, бедно убранном; в нем он заболел ужасною болезнью (*miserere* — непроходимость кишечника), в нем умер, в нем и лежал на столе в довольно тесной комнате. Это было зимой, и так как хоронить его желали в Мещовском монастыре, то сборы были долгие; лежал он около недели, и под столом стояли корыта со льдом. Около этого стола во время панихиды теснилось духовенство, едва помещаясь и толкая друг друга. Шелкановский дьякон, человек, которого лицо мне казалось тогда очень грубым и даже злым, как у разбойника, раза два оттолкнул очень грубо чемодановского батюшку в лоскутной ризе, и священник, обернувшись, посмотрел так грустно и жалобно, и морщинок на лбу у него сделалось так много, что мне стало его очень жалко. И родные мои говорили с сожалением: «Какие бедные облачения у чемодановского причта! Просто жалость глядеть!»

Вот все, что у меня сохранилось в памяти о похоронах отцовских. В Мещовск повезли его хоронить тетка с сестрой, я остался с матерью дома и очень хорошо помню, что ничуть не горевал и не плакал. Относительно религии отцовской помню еще два случая. Один вовсе ничтожный, другой поважнее. Принесли к нам как-то раз летом чудотворную икону Святителя Николая из села Недоходова. Мы все вышли встречать ее. Отец первый приложился, прошел под нею, согнувшись с большим трудом, так как он был очень велик и толст. Помню его пестрый архалук из термаламы и как развевались белые волосы его от ветерка над лысиной. Потом все стали тоже проходить под икону, и мне это очень понравилось почему-то. Не помню, проходила ли мать моя. Мне кажется, что нет: она не любила в точности исполнять обряды. Если бы она проходила, то я верно этого не забыл бы; я так ее любил и так охотно на нее любовался! (Она была несравненно изящнее отца, и для меня это по врожденному инстинкту было очень важно!) Я упомянул об этом потому, что только раз и помню отца исполняющим обряд. Что он когда-нибудь да говел, видно из того, что у не-

го оказался духовник в последнюю минуту. Но я не сохранил в памяти ничего больше об его религиозности, может быть, и потому, что я был очень равнодушен к нему и мало им занимался. При утренней встрече поцелую руку, вечером подойду под благословение и тоже поцелую руку, и больше ничего. И он мною и моим воспитанием вовсе не занимался.

Другое обстоятельство было немного поважнее. Когда в первый раз семи лет я пошел исповедоваться в большую нашу залу к отцу Луке (быкасовскому), и тетка мне велела у всех просить прощение, то я подошел прежде всего к отцу; он подал мне руку, поцеловал сам меня в голову и, захохотавши, сказал: «Ну, брат, берегись теперь... Поп-то в наказание за грехи верхом кругом комнаты на людях ездит!»

Кроме добродушного русского кощунства он, бедный, не нашел ничего сказать ребенку, приступавшему впервые к священному таинству!

По всему этому видно, что отец мой был из числа тех легкомысленных и ни к чему не внимательных русских людей (и особенно прежних дворян), которые и не отвергают ничего, и не держатся ничего строго. Вообще сказать, отец был и не умен, и не серьезен.

Совсем иного рода было влияние матери.

Про нее можно сказать так: она была религиозна, но не была достаточно православна по убеждениям своим. У нее, как у многих умных русских людей того времени, христианство принимало несколько протестантский характер. Она любила только ту сторону христианства, которая выражается в нравственности, и не любила ту, которая находит себе пищу в набожности. Она не была богомольна; постов почти вовсе не соблюдала и нас не приучала к ним, не требовала их соблюдения. Заметно было иногда, что она немножко даже и презирала слишком набожных людей. Например, она нередко с пренебрежением употребляла слова «ханжа», «ханжество» и т.д., тогда как истинно и по-православному верующий человек никогда этих слов и не позволяет себе употреблять; ибо никто не может знать, почему другой так заботлив о внешней обрядности; и как бы ни казался ему нравственно нехорош очень набожный ближний, он всегда ищет в сердце ему какого-нибудь оправдания, даже и не любя его лично. (Например: этот человек так много молится именно потому, что кается, что понимает сам, какой у него дурной характер; а это и есть смирение и т.д.)

Все это, однако, касательно матери я стал соображать, конечно, позднее, но в детстве моем я был ей все-таки гораздо более, чем отцу, обязан хорошими религиозными впечатлениями.

Молиться перед угловым киотом учила меня не мать, а горбатая тетушка моя Екатерина Борисовна Леонтьева, отцовская сестра. Но я помню хорошо, как сама мать молилась по утрам и вечерам. Когда незадолго до смерти отца 16-летнюю

сестру мою Александру привезли в Куудиново из Екатерининского (Петербургского) института, то мать моя вместе с нею молилась у себя в кабинете по утрам, а я часто, еще лежа на диване, слушал. Не знаю, как бывает это у других, но у меня те чувства мои, которые соединились с какою-нибудь картиной, лучше сохранились в памяти. Помню картину, помню чувство. Помню кабинет матери, полосатый трехцветный диван, на котором я, проснувшись, ленился. Зимнее утро, из окон виден сад наш в снегу. Помню, сестра, оборотившись к углу, читает по книжке псалом: «Помилуй мя, Боже!» «Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся. Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит!» Эти слова я с того времени запомнил, и они мне очень нравились, почему-то особенно трогали сердце.

Позднее, когда сестра стала старше, все это изменилось; молитв у матери по утрам она больше не читала, потому что мать во всем дала ей больше противу прежнего воли. Но эти две первые зимы ежедневных утренних молитв не прошли для меня без следа. И когда уже мне было 40 лет, когда матери не было уже на свете, когда после целого ряда сильнейших душевных бурь я захотел сызнова учиться верить и поехал на Афон к русским монахам, то от этих утренних молитв в красивом кабинете матери с видом на засыпанный снегом сад и от этих слов псалма мне все светился какой-то и дальний, и коротко знакомый, любимый и теплый свет. Поэзия религиозных впечатлений способствует сохранению в сердце любви к религии. А любовь может снова возжечь в сердце и угасшую веру. Любя веру и ее поэзию, захочется опять верить. А кто крепко захочет, тот уверует. В детстве есть такие минуты, в которые мы более, чем в другие минуты, готовы к приятию сильных и глубоких впечатлений. Эти минуты очень редки, и потому мы вообще из детства нашего немного хорошо помним. Последовательно не помним ничего, а все в виде отдельных и мгновенных образов. Очень часто даже бывает, что случаи, возбуждавшие в детском уме особое внимание, вовсе не важны сами по себе, но, вероятно, какие-нибудь психические сочетания в эту минуту в высшей степени благоприятны для восприятия и сохранения впечатлений. Я рос, например, в деревне; мог ли я не видеть каждую зиму снега в саду, каждое лето цветов, полей, засеянных хлебами, птичьих гнезд и т.д.? Конечно, видел все это с первых лет жизни и постоянно. Отчего же снег в саду или сад в зимнем уборе я запомнил только в один какой-то раз, в одно какое-то утро, когда я, лежа на диване, слушал слова псалма? Положим, что тут еще была особая причина: совпадение слов псалма с картиною, видной мне из окон («Омыеши мя, и паче снега убелюся»). Но почему я в какой-то светлый летний день, именно в этот день, в этот раз, а не в другой, узнал

впервые, какая разница между овсом, ячменем, пшеницей и рожью? Быть может, и прежде их показывали, однако я на всю жизнь сохранил память об одном этом только случае. Светлый день; голубое небо; я иду с теткой в поле, и она мне срывает колосья и показывает разницу. Почему еще я о цветах ничего не помню до той минуты (именно минуты), когда я (5 или 6 лет, а может быть, и 7 даже) подхожу к большому круглому столу в кудиновской гостиной и вижу на нем вазу с ранними цветами? В этот день, 18 мая, именины сестры, недавно взятой из института; я вижу в этой вазе только три сорта цветов: белые и лиловые. Я спрашиваю, как их зовут, и мне говорят: «Это сирень, это нарциссы, а это темно-лиловые ирисы». Неужели я прежде не видал этих цветов и не говорил о них? Наверное, и видал и говорил. Однако только с этой минуты у меня явилось и осталось на всю жизнь ясное, сознательное представление о первых красотах весны и лета, о том, что цветы в вазе на столе — это что-то веселое, молодое, благородное какое-то, возвышенное... Все, что только люди думают о цветах, я стал думать лишь с этого утра 18 мая. И с тех пор я не могу уже видеть ни ирисов, ни сирени, ни нарциссов даже на картине, чтобы не вспомнить именно об этом утре, об этом букете, об этих именинах сестры (других ее именин я вообще не помню). Вспоминаю всегда и о ней самой, об ее довольно веселой и оживленной молодости, о нашей тогда дружбе и о позднейшей ее весьма нерадостной судьбе и незначительной жизни.

В этом же роде я могу припомнить, при каких обстоятельствах я ясно сознал и запомнил, что такое парящий в небе ястреб или орел. И многое я могу привести в этом роде на память, чтобы доказать, что неизгладимые следы в памяти нашей зависят не столько от важности самого случая или события, сколько от нашей готовности воспринять глубоко то или другое впечатление. Есть много вещей гораздо более замечательных и важных в нашей жизни, о которых мы или вообще не помним и вспомнить и вообразить их даже с помощью других не можем, или забываем вообще до тех пор, пока не увидим какой-нибудь давно не виданный предмет, относящийся к тому времени: письмо, книгу, портрет, мебель, дорожку в саду или в поле и т.д.

Например, когда в 70 году Маша, возвратившись от меня из Турции, сказала моей матери, что я, несмотря на все последние удачи мои по службе, стал очень тосковать и думать о том, чтобы кончить жизнь мою в монастыре, мать приняла это очень спокойно и сказала ей: «Это странно! Когда я его маленьким возила раз в Оптину, ему так там понравилось, что он мне сказал: «Вы меня больше сюда не возите, а то я непременно тут останусь». Я же не только этих слов моих, но и самой поездки в Оптину вообще не помню и вспомнить не могу. И мать моя до этого разговора с Машей никогда об этом

случае не упоминала ни без меня, ни при мне. Такого важного обстоятельства моей детской жизни я вообще не помню, а из числа менее важных и поразительных случаев я в течение всей моей жизни беспрестанно вспоминал о том, что первый раз, когда я помню мать мою ясно и хорошо, это было в один день ее причащения. Я ее поздравил. Было это вот так. Тетка сказала мне: «Поздравь маменьку, она причащалась сегодня». Я вышел в залу, в которой мать моя наигрывала что-то на фортепиано, и подошел к ней. Если я скажу просто: «Мать нагнулась ко мне и поцеловала меня с улыбкой», это будет совсем не то, что я хочу сказать. Я хочу сказать, что ни прежде, ни после (в течение долгого времени) этого полудня я не помню лица моей матери в эти годы. Тогда еще у нее не было морщин; я их не помню вообще, по крайней мере, в эту минуту, когда она, сидя у фортепиано, с нежною улыбкой нагнулась поцеловать меня, у нее было именно такое красивое, моложавое и приятное лицо, как на акварели Соколова в круглом чепце и красном шелковом платье с воздушными рукавами. Только платье у нее было другое, белое кисейное с голубыми горошками. Не могу сказать и сам не могу понять, что на меня так сильно подействовало в этот краткий миг, но могу уверить, что я никогда не забывал его. Когда я вспоминал что-нибудь о детстве, или о любви моей к матери, или о днях св. причащения, это мгновение одним из первых представлялось мне. После 20 лет я стал сочинять повести и романы. Иногда нужно мне было вообразить для них образованную, благовоспитанную, изящную и не старую еще мать! И тотчас же мне представлялось, что мой герой видит свою молодую мать после причастия в зале за фортепиано и непременно в кисейном белом платье с голубыми горошинками. Мне не пришлось нигде этого написать, ибо великое множество задуманного мною от 20 до 58 лет я написать не мог; но мне всегда казалось, что если придется изображать такую молодую мать, то непременно надо ее представить в таком платье, иначе читатель будет менее будто бы тронут, как будто образ, на меня действующий, должен и на него точно так же подействовать.

Сам по себе этот случай, положим, мало объясняет главный вопрос, было ли мое воспитание православным или нет, но мне кажется, что он имеет вот какое значение: хорошо, чтобы в детских воспоминаниях религиозное соединилось с изящным. Чувство будет сильнее, полнее. Приятнее будет вспоминать.

Если я теперь начну внимательно припоминать все, что могу, относительно религиозного влияния на меня матери моей во время детства и отрочества, лет до 17–18, то мне придется сказать, что вообще оно было средней силы; она не вредила мне с этой стороны, но и не давала мне большой пользы. Остались у меня в памяти очень приятные воспоминания о некоторых богослу-

жениях, изредка о зимних всеобщих в кудиновской длинной зале, которые производили на меня впечатление. Несколько раз мы с матерью ездили на зиму в Петербург, сперва чтобы видеть сестру в Екатерининском институте и старших братьев в корпусах, потом чтобы взять сестру из института, когда она окончила курс; потом ездили уже с сестрой вместе туда. В эти зимы в Петербурге мать моя гораздо чаще ходила с нами к обедне и ко всеобщей, чем в деревне. В Петербурге я ее видел несравненно более богомольною, чем в деревне. Причину я понимаю теперь, понимаю даже ее чувство. «Народничества» или «простонародничества» тогда вовсе не было у дворян. Если и было, то бессознательное и больше у тех, которые сами были «посрее», так сказать, и этим ближе к народу. Мать моя не любила «простого» народа; не любила толпы, тесноты и толкотни в храмах; принуждать себя много не находила нужды. Она хотела молиться для себя искренно, тепло; хотела молиться тогда, когда ее сердце требовало молитвы. Она, видимо, была из тех людей, которые не признают важности долгого принудительного и тяжелого (почему бы то ни было тяжелого) присутствия в храме. Она хотела не почтительного повиновения уставу и обряду, искала не подвига послушного (и отчасти сухого) выстаивания даже при неудобных, отвлекающих или раздражающих условиях; она хотела молитвы горячей и покойной. Вот почему, я думаю, она некоторые петербургские церкви, особенно домовые, предпочитала не только деревенским, но и калужским, например. Когда я в течение 4-х с лишком лет учился в калужской гимназии (от 44 до 49-го?) и вся семья наша зимы проводила в Калуге, я не помню, чтобы мать моя часто ездила в церковь. А в Петербурге она часто бывала у обедни, особенно в домовых церквях, или чаще всего она ходила и нас с сестрой водила в домовую церковь Института слепых. Ходили мы не с главной лестницы и не в самую церковь (самой церкви я даже ни разу и не видел)! Мы проходили через какое-то внутреннее крыльцо и по особой лестнице в просторную комнату с паркетным полом, из которой была боковая дверь в церковь. Богослужения видно не было из нее, но возгласы и пение были очень хорошо слышны. Через эту комнату проводили к началу обедни в церковь и самих слепых по два в ряд, в длинных сюртуках. (Помню, что смотреть на них мне было очень неприятно, какая-то физическая брезгливая жалость.) Остальные же впечатления были мне так приятны, что я даже раз или два отпрашивался у матери туда и без нее ко всеобщей. (Мне было тогда уже 11–12 лет.) В этой зале или большой комнате с паркетным полом было очень чисто, светло и просторно; общество молящихся было избранное, не то чтобы исключительно знатное, но избранное в том смысле, что тогда в нее (не в самую церковь, всем предоставленную, а в эту боковую залу) можно было входить только по

знакомству или рекомендации. Тогда швейцар впускал. Здесь обедня начиналась поздно; все почти стояли у стен, никто друг другу не мешал, никто не толкался, не «протискивался» вперед, не хватал рукой вас за спину или бок, чтобы оттолкнуть с места, никто не плевал на пол, не сморкался в руку, не «харкал». Можно было всегда достать стулья.

Здесь, я помню, мать усердно молилась, много крестилась, была сосредоточена, клала поклоны охотно, Великим постом даже и земные, не брезгая здесь полом, как брезговала во многих других местах. Боже мой! Как я стал после 40 лет, после жизни на Афоне, понимать ее и даже сочувствовать ей! А было время, когда (между 20 и 40 годами) я не понимал ее в этом и не сочувствовал ей.

По этому поводу, то есть по поводу церковей «всемирных», так сказать, «тесных и многочисленных», и церковей особых, «дворянских», что ли, домовых и т.п. можно, я думаю, написать целое психологическое рассуждение и разобрать подробно, какое разнородное значение имеют эти храмы для души христианина. Но я боюсь слишком далеко отвлечься этим рассуждением, а приведу только один разговор, который я имел в Москве в 70-х годах с Дмитрием Васильевичем Аверкиевым и его другом Антроповым (который написал «Блуждающие огни»). Мы разговаривали о чем-то, касающемся Православия, и мне случилось упомянуть, что я по субботам бываю у всеобщей или на Моховой в той церкви, которая по правую руку от Охотного Ряда (названия не знаю), или в той, которая в самом Охотном Ряду выступом (тоже забыл; где отец Иоанн Виноградов), или еще в маленькой дворцовой церкви, а по воскресеньям у обедни в университетской церкви. Аверкиев воскликнул: «Вот уж таких церковей, как университетская, не люблю! Мне нужна такая церковь, где мужик молится или стоит около меня какая-нибудь несчастная салопница с подвязанной щекой!» Я узнал тотчас же в этих словах моего умного и доброго собеседника мою собственную, прежнюю точку зрения, мое собственное объективное, так сказать, народничество 60-х годов. И мне когда-то (до жизни на Святой горе) для пробуждения во мне какой-то тени или подобия религиозных чувств нужен был пример людей низших по умственному развитию, сообщество существ более простых, более наивных, как говорится, ибо во мне самом была тогда только смутная любовь к вере, но самой веры не было. А когда пришла настоящая вера, мне уже вовсе не нужны стали для сильных религиозных чувств ни мужик, ни салопница. Напротив того, они стали в храмах физически мне больше прежнего мешать. К 40-м годам здоровье мое сильно расстроилось, и для бедной, немощной плоти моей теснота в церкви стала слишком тяжелой; толпа и теснота так развлекают и тревожат телесно, что я мог выдержать их только как подвиг, послушание,

принуждение, а сосредоточиться уже не мог так отрадно и улаждительно, как сосредоточивался на молитвенных и покаянных мыслях в такой церкви, где никто мне не мешал, никто меня не толкал, не хватал руками за спину, не сморкался около меня в руку и т.д.

Когда Аверкиев сказал мне о том, что он не любит таких церквей, как университетская, я тотчас же вспомнил о бедной (уже несколько лет до этого умершей) матери моей, вспомнил об ее брезгливости и нервности и о том «народничестве», которому я был так долго сам причастен и от которого более всего освободил меня Афон. И, вспомнив обо всем этом, сказал Аверкиеву: «Да, и я так думал и так чувствовал, пока сам не уверовал. И даже, помню, осуждал несколько мать свою покойную за ее слишком брезгливую дворянскую веру. Она никогда почти в обыкновенные приходские церкви не ходила и не ездила, а выбирала все такие, где было просторно, очень чисто и покойно. И мне когда-то казалось, что те светские дамы и образованные мужчины, которые ходят в такие «избранные» церкви, не веруют так искренно, как веруют те мужики и салопницы, о которых вы говорите. Но мне пришлось позднее сознать мою ошибку. Когда я сам стал чувствовать сильную потребность молитвы и присутствовать при совершении таинства, то мне для души народ стал менее нужен. А для тела больного и усталого стало нужнее спокойствие. Поверьте мне, Дмитрий Васильевич, та вера еще не настоящая, которая нуждается в этих воздействиях «простых людей». Это чувство, «мужики и т.п.», чувство хорошее; в нем смешаны чувство эстетическое с гуманным или со славянофильским, каким-то патриотическим, пожалуй, но это не настоящее чисто религиозное, которое заставляет человека искать молитвы для себя и радоваться всему тому, что устраняет рассеяние и раздражение. На что народ тому, кто хочет для себя молиться?..»

Аверкиева я находил всегда одним из самых добросовестных (умственно) людей в России; он на это не отвечал ни слова, и я видел по доброму и ясному выражению его лица, что он понял, если еще не опытом сердца, то умом, правду мою и не находил нужным противоречить мне. Что касается Антропова, то он прямо сказал: «Я думаю, что вы правы!»

Конечно, если человек болезненный или очень брезгливый, подобно моей матери, понудит себя выстоять или даже отчасти и высидеть всенощную или обедню в толпе и толкотне ревностных, но грубых и часто неопрятных простолюдинов, это будет с его стороны истинный подвиг, который ему и сочтется (ибо понуждение зависит от нас, а умиление и радость молитвенная от Бога); можно похвалить его за это, поставить его при случае в пример, но избави нас Боже осудить такого человека за то, что он предпочитает домовые

и просторные церкви церквям тесным и менее опрятным. Такова немощь его, зависящая от болезни, или от тонкого воспитания с ранних лет, или от чего-нибудь другого. И совсем не следует думать так, как думают многие, что вера простолюдина непременно лучше, чище и сильнее нашей веры. Это просто вздор. Из того, что один человек стоит около меня в старом зипуне и в лаптях и молится, а другой стоит в дорогом сюртуке от Бургеса с Тверской, с хорошею тростью, и правую рукой крестится, а в левой, на которой французская перчатка, держит десятирублевую шляпу, никак не следует, что вера первого лучше, чище, сильнее. Это ужасный вздор, и вздор даже в высшей степени вредный, потому что такая точка зрения унижает религию, а не возвышает ее.

«Я не верю религии моих образованных знакомых, но религии мужика, солдата, мещанки и простого монаха верю».

На это надо ответить так: в этом случае ваше самомнение, ваша гордость берут верх над вашим умом. Это не мысль хорошая, объективно беспристрастная; это дурное чувство. Вы веру не ненавидите сами по себе. Вы ее даже уважаете и любите. Но сами вы не умеете верить, и вам завидно, что некоторые ваши знакомые умеют верить, дошли как-то до этого, а вы со всем вашим умом никак до этого дойти не могли. И вот вы допускаете, что те люди, которые не знают того, что вы знаете, не читали того, что вы читали, не жили барином, как вы жили, могут известным образом чувствовать, а люди, схожие с вами по воспитанию, привычкам, образованности, не могут иметь ни «страха Божия», ни веры в чудеса и таинства, ни упования на загробную жизнь, а непременно должны притворяться или обманывать самих себя, когда они ходят в церковь, причащаются, постятся и т.д. Вам досадно, вам не хочется признать, что эти люди, которых вы, может быть, не желаете ни в чем счесть выше себя, сумели развить в себе такие чувства, которые вам недоступны, и вы вместо того, чтобы обратиться к себе со строгим вопросом: «Все ли я сделал, чтобы добиться такой веры», предпочитаете признать их какими-то притворщиками или фантазерами от нечего делать. Это гордость и зависть, и больше ничего.

Вот что надо ответить таким людям. Такой образ мыслей допустим на время во всяком человеке, и умном, и хорошем, но упорствовать в нем прежде всего не умно, не глубокомысленно, не справедливо. Что за вера в свое рассуждение безусловно! Проповедовать же все подобное, как проповедует гр. Л. Н. Толстой, это просто злодейство!

Что за ничтожная была бы вещь эта «религия», если бы она решительно не могла устоять против образованности и развитости ума!

1900 г.

ЕВГЕНИЯ КАРЕЗИНА

О силе доброты и уязвимости силы

В возрасте после 55 лет для женщин и 60 — для мужчин, в законодательстве нашей страны «деликатно» поименованном как «старость», есть немало развлечений, недоступных юности. Для меня, например, нет большего удовольствия, чем перечитывать такие знакомые с детства литературные произведения, поражаясь, насколько иными видятся они с высоты прожитых лет и накопленного духовного багажа.

Вспоминаю, как в детстве и юности преподносили нам на уроках готовые литературные продукты, аккуратно разделанные и упакованные в идеологическую обертку, очищенные от любых сомнений, снабженные инструкцией, что и как следует понимать. Да они и не исчезли никуда, лежат себе спокойно в закромах интернета, открыл — и потребляя на здоровье, можешь сочинение по ним написать, а хочешь, просто читай для общего развития.

Писатели, допущенные в хрестоматию, представлялись идейно выдержанными борцами, они боролись против царизма доступным им оружием — словом правды. Моральный облик их был безупречен, а заблуждений иметь не полагалось. Николай Алексеевич Некрасов, великий певец страданий народных, образу такому в полной мере соответствовал. Произведения его ярко и наглядно показывали, как невыносимые условия царской России губили могучего телом и душой русского человека, вызвали к нему самое горячее сострадание и будили мысли, что несправедливость такую следует как можно скорее истребить.

А уж образ Дарьи из поэмы «Мороз, Красный нос» на долгие годы был объявлен идеалом русской женщины. Еще бы, как выгодно было советскому гражданину иметь в социалистическом строительстве подругу силь-

ную и отважную, в работе не уступающую ему самому, да еще и детей успевающую вынашивать и рожать между общим делом.

Но вот давно мучил меня вопрос: отчего при первом жизненном испытании столь легко погибает эта могучая женщина?

Чтобы найти ответ, через много лет открываю снова поэму Некрасова.

Первое, что поражает в ней, — это чувство полной безысходности. Посвящение сестре поэта пронизано ожиданием близкой смерти, и не христианской кончины, приближающей человека к Богу, а страхом перед уходом в темноту небытия. С чего бы это? 1863 год, жить писателю оставалось еще 11 лет, в государстве проведена реформа по освобождению крестьян, хоть и не оправдавшая всех надежд, но личное рабство, по крайней мере, отменившая.

Описание похорон Прокла леденит сердце ощущением более тяжким, чем просто жалость к безвременно умершему крестьянину и его осиротевшим домочадцам. Поражает абсолютное одиночество попавшей в беду семьи. Уж не сгустил ли автор краски, описывая ее несчастье? Или же отношения семьи покойного с односельчанами холодны настолько, что посреди трескучей зимы не нашлось в селе ни одного мужика, что помог бы старику выкопать могилу для сына? Ну, не звери ведь жили в Костромской (или Ярославской?) губернии в середине девятнадцатого века! Настолько злопамятны, что не пришли на помощь женщине, ни разу в жизни не выручившей соседку и не поделившей куском с нищим? Или не решились предложить помощь этакой гордычке?

Из поэмы явствует, что Дарья считает себя христианкой, со всею семьей добросовестно посещает по праздникам обедню, красуясь и гордясь своими здоровыми ребятишками.

Чтобы вылечить Прокла, идет крестьянка в дальний монастырь за чудотворной иконой Пресвятой Богородицы. Заметим, однако, идет не в начале или разгаре болезни, что было бы естественно для глубоко и искренне верующей женщины, а перепробовав все вредоносные и, возможно, греховные средства лечения. Как бы упреком звучат слова Дарьи, обращенные к Пречистой Деве, — что же Ты мне не помогла, другим-то помогаешь, а я ведь ночью за десять верст не побоялась прийти к Твоему образу...

*«К ней выносили больных и убогих...
Знаю, Владычица! знаю: у многих
Ты осушила слезу...
Только ты милости к нам не явила!»*

Справедливости ради следует сказать, что в обители, на погребении умершей схимонахини впервые приходит к Дарье чувство осознания своей греховности, христианского смирения. Но, видно, слишком поздно и ненадолго проснулись в ней эти чувства.

Отчего же не услышал Господь ее молитвы? Может быть, оттого, что у нее нет жалости к нищим, убогим, а доброта кончается на пороге собственной избы? Ведь сказал Господь: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Поэт, да и мы, грешные, все любимся красотой и трудолюбием гордой славянки, а для Господа не так уж они и важны. Он смотрит

не на красивых и сильных, а на смиренных сердцем, добрых и верных.

Вот возвращается домой молодая вдова, а в избе и палки дров нет, чтобы печку протопить. Опять ядовитым своим умом отмечаю, что как-то вдруг обнищало крепкое крестьянское хозяйство, ведь глава семьи захворал зимой, когда убран был хороший урожай, и болел, кажется, недолго.

Естественно было бы для женщины попросить у соседки вязанку дров до завтрашнего дня — но не для Дарьи, ни давать, ни принимать помощь не привыкшей. И не жалея ни себя, ни намучившегося на похоронах Савраску, отправляется она в лес по дрова. Кстати, писатель, возможно, забыл, что Дарья находится уже на позднем сроке беременности.

Может, ей хотелось в тяжелой работе забыться хоть немного в своей горе, но поступила она весьма безрассудно. Хоть и описывает поэт сверкающий холодной красотой зимний день, однако, учитывая, что немало времени ушло на проводы усопшего, отпевание, погребение и возвращение домой, день этот уже должен близиться к закату.

Изрядно поработав топором, нагружает крестьянка целый воз дров, а дальше происходит нечто с материалистической точки зрения необъяснимое. Сильная, здоровая женщина, не заблудившись, не сбившись с дороги, не потеряв сознания, тихо замерзает посреди леса.

А вот для верующего человека ничего непонятного в случившемся нет. Не имевшая живой (то есть действенной, пронизывающей все бытие) веры в Бога, Дарья становится легкой добычей нечистой силы. Сладкие грезы о прошлом навевают ей, замерзающей, воевода Мороз — не тот добрый дедушка, что с подарком приходит к детишкам на Новый год, одаривает хороших девушек приданым, а жестокое языческое божество, проще говоря, бес...

А теперь мысленно перенесемся через десятилетия в век двадцатый и обратимся к судьбе другой женщины-крестьянки, по всем своим внешним и внутренним качествам полной противоположности некраповской героине.

Бабушка моя по отцу, Анна Александровна, хоть и была женою не раба, а вполне свободного, работающего и верующего человека, но доля ей выпала нисколько не легче, чем героине поэмы. Только в отличие от Дарьи имела она здоровье слабое от рождения, да еще и подорванное многочисленными ро-

дами. Бабушка родила 12 детей, восемь из которых умерли во младенчестве. Помню, как странно и жутковато было мне в детстве слышать о том, что умерли младенцами Оленька, Коленька, Поленька, а рожденные после них дети получали те же имена, чтобы и их Господь прибрал безгрешными.

Как бы много работы ни было в хозяйстве, день начинался с молитвы. Благодаря неустанным трудам и бережливости был в доме скромный достаток. Привечали всех родственников. Как родная прожила много лет в семье жена дедушкиного брата с ребятами: муж ее променял убогую деревню на блестящий Санкт-Петербург и верностью своей красавице-жене не отличался. В избе всегда находили приют, кусок хлеба многочисленные странники, нищие и блаженные. Для них лишний раз топили баню, стирали и чинили старенькое белье. Так было до революции и после, когда верный своим убеждениям дедушка отказался вступить в колхоз, отдал туда лошадей и инвентарь и остался хозяйствовать на клочке никудышной земли.

Самое трудное испытание выпало бабушке, когда супруга ее Василия забрали на Первую мировую войну. Случилось это, по моим подсчетам, летом 1916 года, когда бабушка была беременна последним своим ребенком — моим отцом. Последние беременности она переносила так тяжело, что едва могла ходить. А тут, пораженная страшной вестью, что остается без кормильца, и вовсе слегла. Но не осталась она одинокой в своей беде. Незамужние сестры, соседки уговаривали ее:

— Брось так убиваться, Аннушка. Ослабешь, сляжешь совсем, так останутся детишки без отца и матери, ровно сироты. Давай лучше помолимся Казанской Божией Матери, Николаю-угоднику да преподобному Серафиму. Глядишь, и не оставит тебя Господь.

И она, преодолевая слабость, становилась на колени и усердно молилась Богу и святым Его. И услышал Господь ее смиренные молитвы. Благополучно разрешилась Анна от бремени сыном и стала поправляться. Сестры нянчились с дитем и помогали по хозяйству. Старший сын-подросток оставил учебу в гимназии и стал обрабатывать крестьянский надел, старик-отец и сильная, здоровая, как Дарья из поэмы, сноха ему помогали.

А перед революцией вернулся с войны муж, живой и невредимый. Перед отъездом на фронт заезжал он попрощаться к свояченице, послушнице одного из нижегородских монастырей, и та надела ему на грудь об-

разок Казанской Божией Матери, который и сохранил его от пуль и снарядов и происков лукавого.

Вырос новорожденный сын и до конца жизни заботился о матери, а потом и об одинокой сестре.

Прожила Анна, несмотря на слабое здоровье, жизнь долгую. Еще много тяжелых испытаний досталось на ее долю, но все принимала она безропотно и с упованием на милость Божию.

Я училась в первом классе, когда бабушка ушла от нас к Небесному Отцу. Именно так, поскольку в милости Его никогда не сомневалась. Осталась она в моей памяти маленькой и щуплой, почти бесплотной старушкой. И полвека спустя вижу ее стоящей на коленях перед старинными образами в горящих от усердных чисток ризах, украшенных восковыми цветочками. Скучно освещен трепетным огоньком лампы красный угол избы, едва угадывается среди темной зелени фикусов и розана маленькая, низко склоненная фигурка. В тихих словах молитвы нет ни сетований на судьбу, ни печали, а только чистая вера и упование на милость Божию.

Ей я обязана и тем чувством любви к Богу, что много лет хранилось в глубине души и наконец привело в храм. Нищие и убогие и на моей памяти нет-нет да и появлялись в нашем доме. А мама моя, хоть и боялась, что мы, дети, подцепим от них какую-нибудь инфекцию, никогда свекрови не возражала.

НОВОМУЧЕНИКИ РОССИЙСКИЕ. СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ

Интервью для журнала «Покров»*

ИЗ МУЛЬТИ-
МЕДИЙНОГО
БЛОГА
ПРОТОИЕРЕЯ
ДИМИТРИЯ
СМИРНОВА

— Часто приходится слышать, что в начале XX века народ смирялся себе во вред. Пока еще этот размах глумлений не захлестнул всю страну, надо ли было давать отпор, ставить на место завравшихся?

— А христианство — это всегда себе во вред. Пришел Христос и Себе во вред... — Дал Себя распять...

— Вместо того, чтобы легионы Ангелов вызвать в Свою защиту. Те, кто себе хочет пользы, эти люди просто не туда попали, им надо у ветеранов отбирать ордена, а старух обманывать, что есть приборы, которые лечат от всех болезней, и под этим предлогом лишать их жилья. Или мифепристон, абортинное средство, продавать, вот это польза — за счет убийства других.

— Отец Димитрий, много спорят об известных словах святителя Иоанна Златоуста: «освяти руку ударом». Проявление силы может быть исповеданием веры?

— Разумеется, сколько угодно. А Александр Ярославович Невский, когда разрубал пополам немчика, и две половинки падали в Чудское озеро и тонули — это как? С величайшим смирением, тюк — на две половинки.

— Когда говорили с отцом Кириллом Каледой, он сказал, что один из поводов, почему не канонизируют единственного непрославленного из восьми епископов, расстрелянных в Бутове, владыку Арсения (Жадановского), это то, что у него в допросах нашли фразу, смысл которой: «Если бы не ряса, я бы

вам сейчас устроил!» И отец Кирилл Каледя спрашивает: «А почему святому Александру Невскому можно, а епископу Арсению нельзя?»

— У нашей интеллигенции представление о христианстве как о какой-то сладкой патоке. Христос, говоря с фарисеями, обращался к ним: «Змееныши!» Это что, толерантное высказывание?..

— Как звали вашего другого деда?

— Александр Георгиевич Уманов. Офицер, лейб-гвардеец. Там вообще нравы были такие, что он, конечно, не может служить образцом для подражания. Обыкновенный офицер. Он и курил всю жизнь, помню, как он папиросы набивал табаком. Помню его очень четко: красивый такой мужчина. У меня оба деда были очень красивыми. У нас в роду мужчины или священники, или офицеры. Еще известно, что было отвлечение тамбовских дворян, которые потом переехали в Москву; есть предание, что в каком-то колене мы выходцы из Тамбова. Там земля хорошая: может быть, когда-то были богатыми...

Александр Георгиевич был человек с чувством юмора. Когда его арестовали, он, будучи острословом, как только не издевался над следователями. А те, сколько его ни били, так и не смогли выбить никаких показаний. Он просто поставил следствие в тупик. Для того времени это был уникальный случай: его пришлось отпустить. Он был человек живого ума, читать его следственное дело — обхохочешься, хочу опубликовать.

— Он не из робкого десятка, а точно так же, как и те смиренные молчаливые

* Окончание. Начало в предыдущем номере.

родственники, остался жив. Что ему помогло?

— У меня два таких родственника. Один — священник, был настоятелем храма Ризоположения Пресвятой Богородицы в Леонове, это у метро «Ботанический сад». Однажды он попал в облаву НКВД в конце 20-х годов и сутки или двое отсидел на Лубянке. Ему говорят: «Все, выходите!» А он отвечает: «Как я перед женой теперь появлюсь? Я службу пропустил, двое суток — или сутки, я уж сейчас не помню, — дома не был, вы мне справку дайте!» Ему дали справку, что задержанный такой-то отпущен, потому что ни в чем не виноват. Он эту справку жене показал, в храме показал, все нормально. А потом в 1937 году, когда всех священников стали расстреливать, он снова эту справку показал: так и так, меня уже брали... И тогда, видимо, никто не обратил внимания на число. Посмотрели: не виноват — значит, не виноват. Народ-то этот не шибко был грамотный. Что, они вникали в какие-то бумаги? Давай скорее! Загребали кого попало, чтобы покрыть какие-то квоты по заполняемости лагерей. Отец Иоанн был кроткий, тихий, но все же сумел провернуть такую аферу и остался жив.

Александра Георгиевича Уманова год били на Лубянке. У него все было отбито, буквально все. Он остался инвалидом, из-за этого и рано умер. Началась война, надо было либо расстрелять, либо отпустить. Он смог так повести дело, что его отпустили за отсутствием состава преступления. Хотя мать ранее ходила к адвокату и тот сказал: «Расстрел обеспечен», — потому что дед сказал в обществе, у одной баронессы из бывших, что Сталина надо в мед окунуть, в перьях выкатать и по России провести. На следующий день его взяли — доброжелателей-то полно.

Он был военный, конник. А идти в советскую армию для него, думаю, было невозможно. Я его там себе не представляю. Он все время думал, где бы в новой действительности найти себе применение. То книгу писал по этическому воспитанию, то какие-то наушники специальные придумал для усиления звука в телефонной будке — автоматы работали неважно, плохо было слышно. Я видел эти его изобретения.

— А почему Сталина смогли быстро вынести с Красной площади, а в мавзолее труп все еще лежит?

— Не знаю. Я же не президент страны. Меня вообще эта тема как-то перестала волновать. Хотите, пусть лежит. Хотите, еще на каждом перекрестке Ленинского проспекта поставьте этого идола. Я все равно буду разворачиваться и ехать к себе в храм. Я не знаю, что за этим стоит. Когда появилась свобода слова, я все, что думаю по этому поводу, сказал. Вот в «обществе» опять обсуждение... Что там обсуждать, что хотите, то и делайте!

— Отец Димитрий, в этом году исполнилось четверть века, как вы настоятельствуете в храме Святителя Митрофана Воронежского. Это же новомученик до новомучеников — так же как многие из них, он сам себя отпечал...

— Да, недаром Максимилиан Волошин назвал Петра I первым большевиком. Хотя, когда я однажды это процитировал, меня батюшка, которого я люблю и уважаю, отругал, сказал: «Если император, значит — имеет право!» — у него был такой византийский подход...

— Чем в контексте взаимоотношений Церкви, общества, личности с властью опыт святителя Митрофана Воронежского мог бы быть сегодня актуален?

— Понимаете, это очень наивно так думать. Представьте себе, человек читает житие, а потом идет и так же делает.

— Мы разве не призваны подражать святым?

— Тогда был XVII век, а сейчас XXI. Триста лет, условно говоря, спустя будем ему подражать? Сейчас же все другое. Система взаимоотношений другая, отношение к человеку другое. Когда стрельцам рубили головы, Петру Алексеевичу показалось, что медленно рубят, он отнял секиру и несколько голов сам отрубил. Сейчас трудно себе представить руководителя страны, который сказал бы подчиненному: «Так, слушай, дай я сам!» — и начал рубить головы. Сейчас это не модно. Все сейчас происходит совсем по-другому.

— В каждом времени свое испытание веры?

— Да, а то, что каждый человек, достигший такого духовного уровня, обязательно будет гоним, иногда до смерти, — это нормальная христианская жизнь.

ИЗ МУЛЬТИ-
МЕДИЙНОГО
БЛОГА
ПРОТОИЕРЕЯ
ДИМИТРИЯ
СМИРНОВА

— Отец Димитрий, начиная с распятия Самого Господа, всегда были раскаявшиеся гонители — тот же сотник Лонгин. Вообще в истории Церкви много святых получилось из тех, кто некогда зверствовал и лил кровь или участвовал так или иначе в расправах, а потом покаялся. А у нас из почти двух тысяч новомучеников есть хоть один такой?

— Я лично знал человека, который был сотрудником НКВД; там разные структуры, это целая система. Когда он понял, что там творится, он положил партбилет на стол своей первичной парторганизации. Это был такой акт покаяния. И ему ничего не было, дожидаясь пенсионного возраста. Мне показывали его — ты знаешь, что это за человек? Он постоянно ходил в церковь. Можно сказать, умер в церкви. Отпевали его. Вот я лично видел такого человека.

— Таких историй действительно много. А чтобы прославлен был, такого нет?

— Я не слышал. Но я, может быть, в этом вопросе недостаточно сведущ. — Получается, наследникам палачей и с молитвой обратиться не к кому?

— Мне, чтобы обратиться с молитвой, вообще достаточно одного Господа Иисуса Христа. В Нем вся полнота. Мне кажется очень правильным, чтобы в каждом храме, где служили новомученики, обязательно бы их почитали. Вот в храме Святого Григория Неокесарийского на Полянке целый собор новомучеников. Есть новомученики-афониты — выходцы с Афона, пострадавшие на территории России в эти смутные времена. Их известно около десяти человек. Было бы замечательно, чтобы в том месте, где они родились, служили, пострадали, знали бы о них, читали их жития, поклонялись их мощам у алтаря. Что в этом плохого? Я бы вообще всех канонизовал, даже не задумываясь особенно. Конечно, обязательно нужны исследования, но сами их страдания не могут не вызывать благоговейного отношения. Это как с Женей Родионовым. У нас по правилам канонизации должно быть всенародное почитание...

— Оно есть!

— Храмы строят?

— Строят. Крестные ходы ходят?

— Ходят. Постоянное богослужение совершается на его могиле.

— Патриотические клубы по всей стране открыты его памяти. Мальчишки в них занимаются.

— Кинофильмы снимают?

— Да! Стихи, песни пишут!

— Картины!

— Даже иконы!

— Скульптуры изготавливают?

— Да!

— Ни один святой у нас так не прославляется, как Евгений Родионов.

— А почему? Чем он так близок оказался всем?

— Не знаю. Святой и все! Я всем привожу в пример Дмитрия Ивановича Донского, которого канонизовали через шестьсот лет.

— «Лучшая похвала мученикам — подражание им», — говорил святитель Иоанн Златоуст. Что же нам, чтобы подражать ему, надо какого-то очередного юбилея Крещения Руси ждать, двухтысячелетия, что ли?

— Мне кажется, в нашу эпоху было бы уместно его прославить. Мальчик отказался снять крест. Он, конечно, был невоцерковленный и все прочее. Но это страстотерпец нашего времени. Конечно, он такой не один. Но он стал символом! А мама его, Любовь Васильевна? Да она же раз семьдесят в Чечню ездила. У нас ни один офицер столько командировок в этот трудный регион не совершил. Ее Патриарх Алексий II орденом наградил, отметил ее труды. Сама она женщина героическая, я ее очень хорошо знаю, люблю, почитаю.

Сам факт канонизации, в общем, не очень важен для самого почитаемого святого — это необходимо нам. Вот у нас на приходе предыдущий настоятель отец Владимир Медведюк — исповедник, мученик, многодетный отец, красавец, замечательный проповедник, к которому пол-Москвы съезжалось на проповеди. Это простой крестьянский сын, родившийся на Холмщине в Восточной Польше, тогда это была Россия. Он в свое время и Беломорканал строил, и за сто первый километр его ссылали. Он служил в Троицком храме села Язвище Волоколамского района — в том селе, где родился преподобный Иосиф Волоцкий. Оттуда его взяли и расстреляли. До сих пор его младшая дочка жива. Сынок ее, его внук, протоиерей Сергей Поляков служит в Москве настоятелем храма Живоначальной Троицы

в Воронцове. Так вот наш священномученик Владимир Медведюк очень хорошо влияет на весь наш приход. Это просто чувствуется, как все преобразуется от того, что в общине чтится его память, висит его икона, что мы все вместе празднуем день его памяти. Это все очень замечательно на всех нас отражается. Для воспитания народа в христианском духе крайне важно, чтобы каждый храм прославил, помнил и чтил своего новомученика.

Я просто безмерно счастлив и тому, что прадеду Василию строится храм в Конькове, уже службы идут в освященном временном храме, и тому, что у нас на приходе небесный покровитель — новомученик Владимир Медведюк. Через них мы очень много получаем, приобщаемся к целому пласту истории России в ее очищенной новомученической линии наследования. Для воспитания людей это чрезвычайно много значит. Вот оно, наше сокровище, это не только Митрофан Воронежский, чьему подвигу уже четыреста лет. Хотя это тоже целая поучительная история, как его храм появился у нас в Москве.

— *В чем ее поучительность?*

— Великая княгиня Елизавета Федоровна основала здесь приют и на деньги благотворителя Митрофана Семеновича Грачева построила храм, который освятили в честь его небесного покровителя. Потом вдова устроила там склеп супруга-ктитора. Когда в 1934 году храм закрыли, гроб с телом был перенесен на Немецкое кладбище. Теперь мы каждый год служим на его могиле в день его памяти панихиду. Разве плохо? Замечательно! Жизнь христианская продолжается — мы не с Луны упали, вот наши мученики, вот наши строители, вот наш архитектор Георгий Кайзер, кто нарисовал этот храм. Мы всех помним!

— *Василий Осипович Ключевский говорил про историю, что она не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков. Именно наследникам новомучеников и открыто понимание того, что произошло. А еще известно, что у потомков святых есть какая-то миссия в этом мире. Как это ощущаете?*

— Я про это ничего не знаю. Вот сынок отца Алексея Мечева — он тоже мученик. Но бывает по-разному. Миссия священнического служения — разве

мало? Вхожу в комиссию по новомученикам. В семье следующему поколению передал любовь к новомученикам, дочка моя занимается этой темой, я считаю, виртуозно.

— *Чувствуете помощь предков-новомучеников?*

— Каждый день.

— *В чем она выражается?*

— Во всем. Представьте себе храм Крестовоздвиженский в Алтуфьеве, самый далекий от моего дома, а я на первый свой приход попадаю именно туда — советская власть так старалась облегчить жизнь священников. И это как раз оказывается тот самый храм, где служили три поколения священников Смирновых. И служил бы и четвертый, и пятый Смирнов и т.д., но умер достаточно молодым отец моего прадеда Василия Павловича, а он был тогда подростком и сразу не мог наследовать место у престола, потом уже поступил в семинарию на государственный кошт, но на место его почившего отца назначили другого священника.

— *Каково вам было начинать свой священнический путь на месте служения прадедов?*

— А я даже не знал этого! Меня назначили, мне 30 лет, я бодро взялся за дело. Потом поехал к двоюродной бабушке и спрашиваю у нее: «Где служил отец Василий?» Она отвечает: «Там-то и там-то». — «А отец Павел?» Она вдруг и говорит: «А отец Павел... Село такое есть Алсуфьево — так она сказала — рядом с Москвой. Там очень маленький храм Крестовоздвиженский на берегу большого пруда». Я говорю: «Нина Васильевна! — она дочка Василия Павловича. — А вы знаете, я там служу теперь!» — «Да ты что?!»

— *Вы служили в храме Святителя Николая в Заяицком, где настоятельствовавал уже ваш прадед священномученик Василий...*

— А в Николо-Заяицкий храм меня уже владыка Арсений определил.

— *То есть заранее было известно, что это место служения прадеда?*

— Да. После окончания семинарии, когда место отца было уже занято, Василий Павлович долгое время был законоучителем. Его, прирожденного педагога, детки очень любили. Но затем, по ходатайству родственников — а некоторые из них были настоятелями храма Христа Спасителя, Успенского

ИЗ МУЛЬТИ-
МЕДИЙНОГО
БЛОГА
ПРОТОИЕРЕЯ
ДИМИТРИЯ
СМИРНОВА

собора Кремля, — он получил сначала место псаломщика в храме Николы Заяицкого, не оставляя учительства, потом был рукоположен — в Кремле, со временем стал настоятелем, был награжден митрой. В общей сложности он прослужил в этом храме около сорока лет. А в наше время там довелось десять лет настоятельствовать мне. До этого там служил мой духовный сын священник Александр Короленков, который погиб на море в 2000 году — как раз в год прославления прадеда. Некого было ставить настоятелем, и владыка Арсений предложил мне: «Возьми и этот храм». Для меня это очень счастливое время служения, там тоже мне все постоянно напоминало о предках, о прадеде. Даже была одна прихожанка, Елена Алексеевна Мамонова, которая его помнила. Мы с ней беседовали, эти воспоминания оказались очень ценными, и мы их опубликовали. Домик, где жил Василий Павлович и родился мой дед, сохранился, он выходит на набережную. Знаете, как «Московский дворик» у Поленова — вот так же и там, очень приятная обстановка.

Конечно, я постоянно чувствую помощь моих предков. Сначала меня отправляют в мой родовой храм... Это что, как большевики говорят, совпадение, что ли? Нет, это все промыслительно. Я же даже сам не знал! А вот отправился к Нине Васильевне, чтобы просто поговорить. Я ее, конечно, помнил по детству, но как-то с ней не общался и вот обратился. Мне потом от нее на память достался письменный стол. А еще она мне подарила памятный знак трехсотлетия династии Романовых, принадлежавший прадедушке, очень для меня дорогой.

— Отец Димитрий, что-то изменилось после канонизации прадеда, священномученика Василия, в 2000 году в вашем молитвенном с ним общении?

— Да вроде особо нет. Радость, конечно, была огромная! Я же был на прославлении. Это было событие, я считаю, величайшее! Прославили его одновременно с государем императором — а ведь он же говорил: «Скоро в России будет царь!» Наивно, конечно, несколько. Его за это и повязали. Тогда больше тысячи человек канонизировали. Это было на Преображение, а Николо-Заяицкий храм-то — Преображенский, престол... Пятнадцать лет прошло, а как будто вчера... Очень мощное событие, и подействовало, конечно, сильно.

Я знаю достаточно много людей, кто жизнь отдал за Христа. Сейчас просто возникла какая-то пауза с прославлением. А какие-нибудь бедные крестьяне, которых свезли в Сибирь и там бросили в ноябре, и из всего поезда к апрелю выжили восемь процентов — что, это не мученики, что ли? Мы просто выделяем священников, потому что мы люди церковные, а так весь наш народ — это народ-страдалец. Какой там наш народ агрессор, это настолько подло, так говорить, что меня даже не возмущает. Это все равно что говорить: русские — все воры. Когда в Америке веерно отключают свет, все магазины тут же ограблены. И где эта их хваленая юридическая грамотность и все прочее? У нас на Севере целыми областями отключали, и ни один магазин не был ограблен. Ерунда все эти наговоры, факты говорят о другом. У нас народ — хороший. Только он педагогически и церковно запущенный.

Беседовала Ольга Орлова

«Мало яждь...»

Хочу поделиться с читателями «Календаря» статьей — прекрасным интервью компетентного ученого, генетика и патофизиолога Виктора Досенко. Простыми, понятными словами он рассказывает о возможностях и ресурсах человеческого организма.

Интересно, что рецепт долголетия, который стал основным тезисом современной научной теории, был открыт еще святителем Митрофаном Воронежским — «воздержно пей, мало яждь — здрав будеши».

Протоиерей Максим Обухов

Из интервью с профессором Виктором Евгеньевичем Досенко, заведующим отделом общей и молекулярной патофизиологии Института физиологии имени А.А. Богомольца Академии наук Украины (беседует Наталия Трофимова):

— *Сейчас очень много усилий как медики, так и простые обыватели направляют на борьбу со старением. И есть прогнозы, согласно которым продолжительность жизни человека в недалеком будущем сможет увеличиться до 150 лет. Вы считаете, это реально?*

Или все-таки наш организм не запрограммирован на такое долгое существование?

— Я думаю, что для таких предположений и прогнозов есть все основания. Так, в XX веке значительно увеличилась продолжительность жизни людей, что связано с развитием медицины, системы социального обеспечения, с решением проблемы продовольствия. Все это уменьшило, прежде всего, случайную смертность в результате вирусных заболеваний, острых сердечно-сосудистых заболеваний и т.д. Медики научились спасать людей. К примеру, если у человека сужены коронарные артерии, вставляется стент — пружинка, которая поддерживает сосуд в расширенном состоянии, делается аорто-коронарное шунтирование — фактически новый сосуд. Все это невозможно было представить себе даже 30–40 лет назад.

Играет свою роль в продлении жизни и система ранней диагностики. Например, биохимический скрининг помогает на очень ранней стадии выявлять рак предстательной железы. И мужчинам определенного возраста в цивилизованных странах обязательно нужно сдавать такой анализ. За этим следят, кстати, социальные службы и система страховой медицины. Например, как это работает

в Германии. Человеку приходит напоминание, что нужно сдать такой-то анализ. Он приходит, сдает, причем бесплатно, через два года еще, потом еще и т.п. Если вдруг будет обнаружен повышенный уровень маркера, нужно обратиться к врачу. И если вовремя начать лечение, человек будет жив и здоров. И ему бесплатно окажут эту медицинскую помощь. Но если вы не сдаете вовремя этот анализ, а потом приходите к врачу с уже запущенным заболеванием, вас, конечно, тоже будут лечить, но уже за ваши деньги. Это очень разумная и справедливая система, которая помогает выявлять болезни на ранней стадии. Поэтому, я думаю, уже в ближайшие годы продолжительность жизни человека вполне может достигнуть тех пределов, которых достигают долгожители.

— *То есть 120 лет?*

— Да, вполне. Причем будет увеличиваться и деятельная часть жизни, когда человек на своих ногах и в здравом уме дольше сможет работать, путешествовать, помогать детям и внукам и быть менее зависимым от помощи медицины.

То есть смерть можно отодвинуть. А вот старение победить нельзя. Все стареют. Старение — это нормальный биологический процесс, и борьба с ним бессмысленна. Не бороться с ним нужно, а оптимизировать, продлить этот период жизни человека. И здесь очень много будет зависеть от самого человека.

— *Что же нужно делать?*

— На самом деле рецепт долголетия известен уже давно. И в рассказах долгожителей, если их проанализировать, все время повторяются одни и те же советы... Просто современные данные и эксперименты на животных эти принципы подтверждают. Самое главное правило — ограниченное питание. Животное, которое съедает столько, сколько

оно хочет, проживет меньше, чем то, которое недокармливали, съедавшее на 15–20% меньше, чем первое. Это связано с таким внутриклеточным процессом, как аутофагия, самопоедание. Это крайне важный процесс, который обязательно должен происходить в организме. И запускается он именно недостатком внешних аминокислот. Когда клетка недополучает питание извне, она начинает поедать саму себя, в хорошем смысле, — ищет отработанные белки, «шлаки», поврежденные органеллы и пускает их в утиль. Если же мы все время обеспечиваем свой организм питательными веществами, аутофагия не происходит. Кстати, из-за блокады работы аутофагии, и это уже доказано, развивается, например, болезнь Альцгеймера, онкологические, сердечно-сосудистые заболевания.

— *То есть все эти болезни можно назвать болезнями переедания?*

— Да, конечно. Это результат неадекватного питания в течение всей жизни и, особенно, во время начала старения — с 45–50 лет. То есть если человек уже начал стареть, а пищевые привычки не изменил и ест то же и столько же, сколько в молодом возрасте.

Самый простой способ следовать правилу недоедания — и его все знают, но мало кто делает — нужно вставать из-за стола немножко голодным. Это в комплексе с периодическими отказами от пищи будет продлевать старение. Можно для начала меньше питаться в какие-то дни, потом попробовать голодать один день в неделю. Здесь все индивидуально, нужно прислушиваться к своему организму. Если чувствуете, что в результате голодания стало лучше, можно отказываться от пищи два дня в неделю. И опять прислушиваться к ощущениям.

Нужно вообще трезво оценивать, что происходит, и понять, что фактически мы все — наркоманы. Просто наркотики у всех разные — для кого-то это кофе, для кого-то алкоголь, для кого-то жирная мясная пища, для кого-то сладости. Каждый находит свое удовольствие, от которого не хочет отказываться. Человек говорит: я не могу без сладенького, жизнь не мила. Но ведь то же самое говорит и наркоман. Наркоману без дозы плохо, алкоголику плохо без 100 грамм. Чем же тогда любители сладкого, которое вредит организму не меньше, отличаются от наркоманов? Такие привычки нужно проанализировать и понять, что они не делают в реальности нашу жизнь лучше, а просто вы сидите на игле, той или другой.

— *Давайте вернемся к правилам долголетия и здорового старения. Кстати, сколько их всего?*

— Всего четыре. Первое мы уже разобрали... Второе правило — это физическая активность. Все знают о том, что движение — это жизнь, но не все понимают, как работает этот принцип. А работает он за счет моделирования гипоксии — нехватки кислорода. Современный человек, если он не занимается в спортзале, а ведет обычный способ жизни, двигается крайне мало: машина, работа за компьютером, опять машина, эскалатор, лифт, кресло, кровать... А ведь организм человека приспособлен к длительным физическим нагрузкам, к частой гипоксии — чтобы добывать себе пропитание, всегда нужно было много двигаться.

Третий фактор — это достаточное количество ксенобиотиков в пище, то есть чужеродных веществ. Поскольку человек сам по себе является белковым организмом, то чужеродной для нас является именно растительная пища. Любой современный человек ест ее недостаточно — он питается преимущественно рафинированной и животной пищей. А если мы не употребляем чужеродную пищу, в организме не активируется система адаптации к влиянию ксенобиотиков. И человек постепенно становится жертвой собственных токсинов. Они накапливаются, не утилизируются, и идет саморазрушение и самоотравление.

И последний фактор — это температурные испытания: переохлаждение и перегревание. Этого нас лишила цивилизация. Мы все время в комфорте: холодно — включили обогрев, жарко — включили кондиционер. Но миллионы лет эволюция готовила нас к другому — к тому, что периодически будет холодно и очень холодно или жарко и очень жарко. Использование этих термофакторов — закалка организма холодом и высокой температурой — это то, что поддерживает нашу нейроэндокринную систему, начиная с мозга и заканчивая каждой клеткой наших тканей, в оптимальном состоянии. Если этого нет, не работают определенные механизмы адаптации, и такой организм скорее выводится из функционального состояния.

— *Выходит, организму все время надо устраивать стресс по принципу «чем хуже, тем лучше»?*

— Можно и так сказать... Да, и холод, и голод, и нехватка кислорода — это все повреждающие факторы, но когда они вообще не действуют на организм, организму только хуже. Он за миллионы лет привык к таким повреждениям. Обязательно должны быть какие-то экстремальные воздействия, иначе организм вообще не понимает, что происходит. А цивилизация сделала нашу жизнь

сытой и комфортной, но при этом породила целую группу заболеваний, которые в дикой природе не встречаются. Того же атеросклероза нет у животных, а у нас он практически у всех.

— *То есть у людей, которые хотят жить долго, нет выхода, кроме как бегать, мерзнуть и голодать?*

— На самом деле для человека ленивого, который не захочет в своей жизни и привычках ничего менять, медицина уже придумывает выход. Уже разрабатываются геропротекторы, которые будут компенсировать тот или иной из четырех вышеозвученных факторов. То есть для активации аутофагии уже есть таблетка. И доказано, что она продлевает жизнь крысам. И она применяется уже и на людях. То есть можно ограниченно питаться, а можно глотать таблетку — и питаться неограниченно.

Это же касается и фактора физической активности. Можно заниматься спортом, а можно просто дышать гипоксической смесью — там концентрация кислорода не 20, а 18 процентов. Оздоровительный эффект для организма одинаковый. Есть специальный аппарат — гипокситрон. С помощью таких аппаратов, кстати, тренируют спортсменов...

— *Наша жизнь очень сильно отличается от жизни наших предков не только тем, что у нас много еды, нам тепло и комфортно, но и тем, что мы окружены огромным количеством техники, которая этот комфорт отчасти и обеспечивает. И очень много пишут о том, что все это тоже может плохо влиять на наше самочувствие, здоровье. Пишут о вреде тех же смартфонов, об электромагнитном излучении. Как вы думаете, это может иметь влияние на наш организм?*

— Ну вот именно так: может иметь влияние. Но негативный эффект техники не доказан. Я знаю, что в мире проводятся исследования на эту тему. Конечно, электромагнитное излучение существует. Возможно, оно может влиять на биологические структуры, на риск развития заболеваний. Но в какой степени, однозначного ответа пока нет. Но и исключать, что влияет, нельзя.

— *И лет через 10 мы можем узнать неприятную правду...*

— Да. Например, что частое общение по мобильному телефону повышает риск какого-либо заболевания. Это может случиться. Но пока таких доказательств нет.

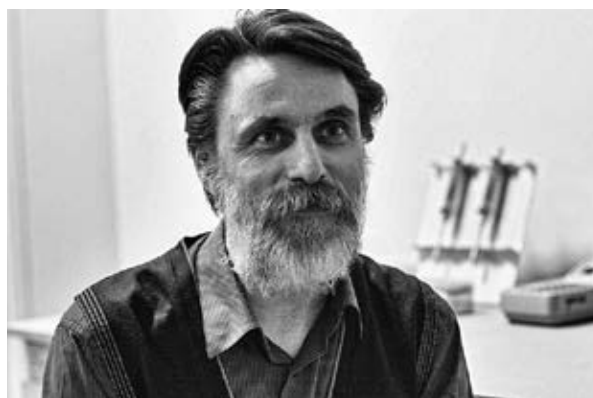
— *Мы также боимся Эболы, вируса Зика и еще каких-то новых болезней. Но что составляет реальную угрозу — эти новые болезни или может быть, рак, сахарный диабет, болезни сердца? Чего реально стоит бояться?*

— Больше всего людей в Украине умирают от сердечно-сосудистых заболеваний, мы на первом месте в Европе по этому показателю. На втором месте — онкология. Причины этих болезней одинаковы. В первую очередь это низкая образованность, низкая медицинская культура населения. Большинство людей думает, что врачи врачами, а они лучше знают, как питаться. И, как и их предки, злоупотребляют животной пищей, рафинированными углеводами и при этом мало едят клетчатки. И так же, как и их предки, умирают от сердечно-сосудистых заболеваний.

Но ситуация постепенно меняется. Мне вот в последнее время на улице стали попадаться школьники с морковкой, которая уже очищенной продается в супермаркетах. Еще 5–10 лет назад такого не было. И родители некоторые понимают, что лучше дать ребенку не бутерброд с ветчиной/колбасой/маслом, то есть с жиром, а лучше пусть он погрызет яблочко, морковку, сельдерей и будет здоровее.

— *Не могу не спросить у вас, как у генетика, по поводу такой неоднозначной темы, как генно-модифицированные организмы. Вредны они или нет? Можно их есть или лучше не надо?*

— Как может быть вреден белок? Как может быть вредна ДНК, РНК? Мы сами являемся генетически модифицированными организмами. Это суть природы. Мы все время в процессе генетической модификации. И если ученые получили способ более быстрой, направленной генетической модификации, то это только улучшает качество продукта, увеличивает его плодовитость или питательность. Все генетические продукты с особой тщательностью проверяются в течение 8–10 лет. И никаких данных об их вреде нет, и даже трудно предположить, с чем они могут быть связаны...

*По материалам сайта
medpharmconnect.com*

25 апреля во время Патриаршей службы в Богородице-Рождественском монастыре клирик храма Свт. Митрофана Воронежского иерей Анатолий Нагорный был возведен в сан протоиерея Святейшим Патриархом.

26 апреля во время Литургии Преждеосвященных Даров в Высоко-Петровском монастыре Святейший Патриарх Кирилл рукоположил чтеца Виктора Розанова, клирика храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке, в сан диакона.

27 апреля во время Патриаршей службы клирики храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке протоиереи Александр Березовский, Максим Обухов, Андрей Спиридонов, Александр Шестак за усердное служение Святой Церкви были удостоены богослужебно-иерархической награды — права ношения палицы.

В тот же день о. Димитрий принял участие в работе Съезда многодетных семей, выступал на дискуссионной площадке «Образование и семейные ценности».

28 апреля социальная служба Благовещенского храма провела пасхальный праздник в детских отделениях больницы № 1 на ул. 8 Марта. Подарки и угощение для детей предоставили наши благодетели.

29 и 30 апреля участники приходского молодежного движения и члены группы «Трезвость» (руководитель — о. Олег Орлов) организовали в храме дежурство у Плясаницы, собирали пожертвования при освящении куличей.

1 мая после ночного пасхального Богослужения для прихожан было организовано традиционное чаепитие.

Престарелых, болящих прихожан, инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны приходская служба поздравляла с Пасхой и Днем Победы на дому.

28 апреля по окончании Божественной литургии в Благовещенском храме о. Димитрий с клиром освятили Иерусалимскую икону Божией Матери.

Более пяти лет назад приходу была подарена шитая риза конца XVIII – начала XIX в. от утраченной иконы Богоматери. Шитье было в плачевном состоянии, и потребовалась работа квалифицированного реставратора, чтобы на ризе вновь засияли жемчуг и перламутр. Затем к работе приступила иконописец, которая создала удивительно молитвенный образ Богоматери с Младенцем Христом.

На последнем этапе икону украсили венцом ювелиры, сумевшие подобрать камни и создать праздничные орнаменты, замечательно сочетающиеся с ризой и иконой.

Просим ваших молитв о потрудившихся над этой жемчужиной нашего храма, их имена: Светлана, Юлия, Лидия, Виктор, Александр, Анна.

5 мая приход поздравлял с Пасхой больных в неврологическом отделении 50-й больницы, где трудятся сестры приходского Елизаветинского сестричества. Отец Владимир Алексеев поздравил и окропил святой водой больных и врачей, певчие исполнили пасхальные песнопения.

17 мая в Православно-просветительском центре в рамках проекта «Арфа Серафима» состоялся концерт «Женские песни» (исполнители – Полина Терентьева, Таисия Краснопевцева, Варвара Котова и ансамбль старинной музыки «Узорика»).

Приходская воскресная школа успешно прошла аттестацию, о чем и получила свидетельство от Московской епархии.

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам слово Божие. (Евр 13. 7)*

ПОЗДРАВЛЯЕМ

**Отца Владимира Леонова
и отца Владимира Алексева**

*с днем Ангела 4 июня,
на мч. Иоанна-Владимира, кн. Сербского*

Отца Константина Алесенко

*с днем рождения 14 июня
и днем Ангела 18 июня,
на свт. Константина, митр. Киевского и всея России*

Отца Федора Кречетова

*с днем рождения 27 июня
и днем Ангела 28 июня, на прп. Феодора Сикеота*

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ ЮБИЛЯРОВ

Борисову Раису Викторовну
(5 июня)

Осетрова Михаила Викторовича
(11 июня)

Введенскую Киру Германовну
(27 июня)

Нагишкина Дмитрия Дмитриевича
(28 июня)

Ретеюм Анну Алексеевну
(28 июня)

Дорогие братья и сестры!

Дорогие родители!

В приходской школе нашего храма по инициативе родителей и администрации создана благотворительная касса взаимопомощи для поддержки детей из многодетных и малоимущих семей с целью продолжения обучения в стенах родной школы.

В условиях вынужденной отмены льгот некоторые ученики православной гимназии оказались в затруднительном положении, а именно: те, кто переходят в 11-й класс, им просто необходимо доучиться; те, кто переходят в 4-й класс, им тоже необходимо закончить начальную школу; дети с психологическими особенностями, которым трудно без подготовки перейти в чужой школьный коллектив.

Им нужна ваша помощь!

Средства можно перечислить на реквизиты НОЧУ «ГИМНАЗИЯ СВЕТ»
ИНН 7713133951 КПП 771301001 р/счет № 40703810100020000011

в КБ «Первый Инвестиционный» (АО) г. Москва

кор/счет № 30101810900000000408 БИК 044525408

обязательно с назначением платежа: «На благотворительность в рамках уставной деятельности»
(бланки платежных поручений можно взять за свечными ящиками наших храмов).

С вопросами обращайтесь к директору гимназии Е.А. Глазневой: тел. +7 (916) 163-4609

и в родительский комитет к К.К. Печенковой: тел. +7 (963) 772-5660.

24 апреля

в Православно-просветительском центре при Благовещенском храме о. Димитрий встречался с молодежью Северного викариатства. Беседа на тему «Несвятые святые на пастырском пути о. Димитрия Смирнова» собрала большую аудиторию.

2 мая, в понедельник Светлой седмицы, молодежный хор спел свою первую пасхальную Литургию. Одна из главных целей хора — это приобщение к богослужению, погружение в тексты и строй службы. Благодаря существованию молодежного хора многие из его участников, а также участников молодежного клуба, впервые побывали и молились на удивительных православных службах, таких как Преждеосвященная Литургия, Мариино стояние и Литургия Светлой седмицы.

С 4 по 8 мая молодежный клуб совершил пятидневную поездку на родину Патриарха Тихона — в город Торопец (где прошло детство будущего Патриарха) и село Клин Псковской области (где святитель родился). В ней приняли участие десять человек; добирались на трех машинах. Поездка сочетала в себе две разные цели: паломническо-богослуженную и миссионерско-гастрольную. И обе они были достигнуты. Театральная студия «Петровский парк», представленная тремя артистами, показала спектакли по рассказам А.П. Чехова «Святою ночью»

и «Жених и папенька» в Нелидовской исправительной колонии, двух военных частях Торопца, на приходах и даже в женском монастыре в селе Клин. Спели две пасхальные службы уменьшенным хором Евангельского кружка, поучаствовали в монастырском крестном ходе, окунались в источник, звонили в колокола. Побывали в деревне Красноселье, где встретились с удивительным человеком и священником — отцом Андреем Молотковым, благочинным Торопецкого района. Когда-то в поисках подлинной жизни он уехал из Петербурга в деревню, и теперь он сельский священник, а по совместительству философ, изучающий жизнь русской деревни.

Отец Георгий Фролов приютил в своем гостевом домике наш молодежный клуб и самоотверженно принимал нас в Торопце, помогал устраивать гастроли и экскурсии. У него же дома напоследок состоялся Евангельский кружок для нас, семьи батюшки и его самых активных прихожан.

Светлая седмица пролетела как один день, освященный пасхальной радостью и радостью служения Богу и ближним.

НОВОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ПЕТРОВСКИЙ ПАРК»

9 мая молодежный клуб в составе 12 человек участвовал в акции «Бессмертный полк», пройдя с фотографиями своих воевавших родственников от «Динамо» до Китай-города.

15 мая, в день памяти жен-мироносиц, в зале Православно-просветительского центра прошел Пасхальный бал «Миροносицы», посвященный служению женщины, движению сестер милосердия и великой княгине Елизавете Феодоровне. Отец Димитрий во вступительном слове рассказал, как связан наш приход с именем великой княгини, о Елизаветинском

сестричестве, о служении ближним и делах милосердия.

Прекрасно украшенный зал в очередной раз преобразился из спортивного в бальный; фотостенды на стенах рассказывали об истории сестер милосердия, о Елизавете Феодоровне, царице Александре и ее дочерях, помогавших раненым во время Первой мировой войны. Изящные наряды и грациозные танцы соединились на этом балу с глубокой, серьезной темой служения ближнему. Также был проведен благотворительный сбор в пользу приходского Елизаветинского сестричества.

До 5 июня в Третьяковской галерее на Крымском Валу открыта выставка нашей прихожанки художницы Ирины Затуловской «Обратная перспектива».

НА ПРИХОДЕ ДЕЙСТВУЮТ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ.

Для молодежи – по четвергам с 19⁰⁰ при храме Свт. Митрофана Воронежского
и для всех желающих – по воскресеньям
в Православно-просветительском центре при Благовещенском храме с 13⁰⁰.
Подробности на сайте www.petrovpark.ru или по телефону:
+7 (925) 652-93-90 (Андрей), +7 (963) 770-9346 (Яков).

Иконописный класс храма Митрофания Воронежского производит набор на следующий учебный год. Занятия начинаются с начала церковного года (14 сентября). В иконописный класс принимаются лица, имеющие художественное образование (в том числе полученное частным образом). Обучающиеся **иконописи** имеют возможность посещать следующие **факультативные предметы**:

- лекции по богословию иконы;
- богослужебный устав.

Обучение платное.

Тел: +7 (903) 967-2175, Наталия Петровна.

Иконописец пишет иконы домашние и для храмов.
Тел: +7 (915) 418-7759,
+7 (916) 007-3428,
Лариса Дмитриевна.

ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ

Некоммерческое партнерство в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет» бесплатно консультирует граждан по вопросам защиты семьи, материнства и детства.

Адвокаты и юристы НП «Родительский комитет» также оказывают правовую помощь по иным вопросам брачно-семейного, наследственного, гражданского, жилищного, уголовного, трудового права и другим правовым вопросам.

Консультации проводятся в доме причта Митрофаниевского храма, комната 204, по предварительной записи.

Предварительная запись на консультацию: тел. +7 (916) 042-3551; по вторникам и четвергам с 13 до 18 часов тел. (495) 612-3176.

Дорогие братья и сестры!

Прихожане нашего храма, многодетная семья с четырьмя детьми (трех, четырех, двенадцати и четырнадцати лет), остро нуждаются в доме или даче с удобствами на летний период в связи с необходимостью реабилитации ребенка-инвалида после перенесенного инсульта. Семья проживает в неблагоприятных жилищных условиях, что значительно ухудшает состояние здоровья детей и требует лечения на свежем воздухе.

Просим откликнуться и помочь.

Тел.: +7 (926) 432-1054, Алексей.

Опытный преподаватель **итальянского языка** (носитель языка, билингв) предлагает индивидуальные и групповые занятия любого уровня по академическо-коммуникативной методике и на основе аутентичных дидактических материалов.
Рекомендации по требованию.
Тел.: +7 (964) 764-3250, Антонина.

Наши прихожане оказывают помощь в **покупке-продаже квартир**, разъездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок.
Тел.: +7 (916) 748-5695,
+7 (916) 570-4735

Аспирант-преподаватель МИЭТ поможет в освоении школьной и студенческой программ по **математике и информатике**.
Подготовка к ГИА и ЕГЭ.
Помощь в написании курсовых и дипломов.
Опыт преподавания – 7 лет.
Тел.: +7 (926) 831-1143, Олег.

Окажу посильную помощь школьникам с проблемами **по химии**.
Обращаться к прот. Максиму Обухову по электронной почте 6126495@gmail.com.

Детский логопед, прихожанка нашего храма, проводит занятия с детьми (возраст – от 5 лет).
Тел.: +7 (985) 994-3888,
Людмила Даниловна.

Предлагаю услуги репетитора **по русскому и французскому языкам** для старшеклассников.
Тел.: +7 (925) 639-1251 или (495) 945-3155

Протоиерей Димитрий Смирнов

Проповедь

(3 июня 2000 года, вечер)

Христос воскрес!

Мария Магдалина стояла у гроба Спасителя и, обернувшись, «увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жено, что плачешь, кого ищешь?» Почему она не узнала Христа воскресшего? По той же причине, по которой и каждый из нас не видит Бога в той необходимой полноте, чтобы возлюбить Его всем сердцем. И подвиг веры как раз и заключается в этом видении Бога.

Когда Адам согрешил, он спрятался от Бога, потому что ему было стыдно. И если бы каждый из нас умел ходить перед Богом, все время видеть Его, ему было бы стыдно грешить. А мы и Бога не стесняемся, и друг перед другом грешим, нисколько не стесняясь, а, наоборот, пытаемся еще защищать свою позицию, обороняем свою любовь ко греху. Поэтому, хотя в Неделю о слепом читается Евангелие о человеке, который был слеп от рождения, Святая Церковь это интерпретирует прежде всего как духовную слепоту. Просто очень наглядно получилось, что люди зрячие оказались духовно слепыми, а человек слепой увидел то, чего не видели другие. И чтобы укрепить его веру, Христос дал ему возможность увидеть Себя еще и воочию.

Конечно, нельзя сказать, что каждый из нас абсолютно слеп, какие-то зачатки духовного видения есть у каждого. Мы совершаем некоторые усилия и чтобы прийти в храм, и чтобы подготовиться к причащению, и чтобы попоститься, пусть это и не Бог весть какой труд, а простые вещи, доступные трехлетнему ребенку. Но дальше этого, как правило, не идет. В каждом мастерстве нужно все время усложнять задачу, идя от простого к сложному, а мы топчемся на месте.

Вот трехлетнему ребенку объяснили, как складывать и вычитать: «Берешь один пальчик и прибавляешь к нему два пальчика, а теперь давай считать. Раз, два, три — получилось три. А если взять пять пальчиков и отнять три, сколько останется? Два. Значит, если от пяти отнять три, получится два». Потом ему исполняется четыре года, и он складывает и вычитает. Потом пять лет, потом девяносто пять, а он все складывает и вычитает, складывает и вычитает. Дальше того, чтобы подсчитать сдачу в магазине, его математические возможности не простираются, он не научился ни делить, ни умножать, ни извлекать кубический корень, для него совершенно закрыты целые миры науки, техники, гуманитарных дисциплин, ему очень многое недоступно. Так же

и многие люди, отходя в храм по двадцать-тридцать лет, ничему не учатся, потому что никаким образом не усложняют себе задачу.

Для чего Христос основал Церковь? Чтобы каждый человек, войдя в нее как в школу или как в лечебницу, получил шанс прозреть, причем прозреть именно духовно, для того чтобы увидеть Бога. Когда ребенок вырастает без отца и матери, он обычно погружается в ад преступной жизни. Начинает со сквернословия, вранья, курева, потом уже пьянство, блуд, а потом уже и воровство. Так и человек, который остался без своего Отца Небесного — Бога. Он тоже живет преступно, только за свои преступления отвечает не перед человеческим законом, а перед законом Божиим. Человеческий закон иногда можно обойти, и некоторым людям до определенного момента это удастся, но закон Божий непреложен, его никак невозможно обойти и переступить, не только потому, что Бог вездесущ и невозможно Его обмануть, перехитрить, что-то такое устроить помимо Бога, а потому, что так устроена человеческая душа. И чтобы помочь человеку, Бог дает ему заповеди.

Господь говорит: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко». В этих заповедях ничего невыполнимого нет, весь вопрос только в том, чего человек хочет, в том, что для него важнее, к чему склоняется его сердце. И к сожалению, большинство людей выбирают все-таки грех, потому что каждый человек рождается грешником и среда, в которой он живет, тоже греховна. Грех нам сродни, а борьба с грехом — это борьба с самим собой, а это довольно трудно: надо и себе признаться, кто ты есть на самом деле, и очень от многого надо отрешиться, очень многое из того, что привычно, надо изменить. Причем идти на борьбу придется не только с собой, а еще и со всем человечеством, которое живет совершенно по другим законам, по законам греха, лицемерия, бесконечного вранья.

Как ни крути, слишком большой след оставил Христос в жизни человечества,

и люди боятся грешить открыто, они вынуждены соблюдать видимость приличий. Никто не скажет: «Вот я торгую наркотиками, а потом часть прибыли отделию на то, чтобы устроить Центр по реабилитации наркоманов, то есть стригу деньги и с тех, кто принимает наркотические вещества, и с тех, кто согласен заплатить за исцеление». Две тысячи лет христианства обойти никак нельзя, ведь, перечеркнув Христа, этим самым ты перечеркнешь и всю культуру, которая вышла из церковной жизни. Если отринуть Христа, даже облик европейских городов совершенно изменится, со всех церквей во всем мире придется кресты посшибать, статуи разбить, иконы посжигать. В отдельно взятой стране такие попытки были, и то потом новые написали, старые отреставрировали, кое-что в музеях осталось. Ничего из этого не получается все равно.

Тем не менее человек упорно пытается совершенно очевидным вещам придать другое значение. Вот сидит слушает «Реквием» Моцарта, а потом хлопает в ладоши. Представим себе, что мы отслужили панихиду, а потом все захлопали: вот как Татьяна Павловна хорошо спела! Бред какой-то. А этим бредом наполнено все. Спроси любого на улице, что главное, и он скажет, что главное — здоровье. Главное, чтобы мое мясо хорошо себя чувствовало, чтобы оно было красиво, было привлекательно для блуда. Весь мир превратился в мясную лавку, в которой торгуют человеческой, а душа остается за скобками, за кадром. Жизнь так устроена, что человеку даже некогда о ней задуматься, он даже не понимает и не чувствует, что любой грех отражается на его душе.

И надо нам научиться это видеть, причем видеть не в ком-то, а в самих себе. И когда мы начнем это видеть, мы начнем прозревать, но только при одном условии: если будем упражняться в борьбе с грехом. И в спорте, и в науке, и в любом деле без постоянного упражнения все атрофируется, а если есть упражнение, тогда, наоборот, растет мастерство. Почему Шаляпин в семьдесят лет пел лучше, чем в сорок?

Потому что он стал непревзойденным мастером и с любой вокальной музыкой, с любым залом, с любой публикой мог уже делать все, что ему заблагорассудится. В духовной жизни тоже необходимо мастерство. А если мы его не приобретем, то так и будем складывать и вычитывать на пальцах одной руки, а на пальцах обеих рук уже будем постоянно путаться.

Поэтому нужно прозревать. Нужно, чтобы очи нашей души увидели правду нашей собственной жизни, именно собственной. У нас слишком узкий угол зрения, и, если мы будем смотреть на что-то еще, все остальное окажется не в фокусе. Так «чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя оборотиться?» Это как раз и есть заповедь Божия. Это как раз то, что мы можем изменить в этом мире. И только так мы можем повлиять и на своих детей — а не криком, не запретами, не колотушками, потому что это бессмысленно. Кому хочется быть битым? Ребенок станет уворачиваться, хитрить, но потом, когда мышцы у него окрепнут, попробуй ему дай, можешь и сдачи получить. Так обычно и происходит с каждым папочкой, который лупит детей, пока от старшенького не получит. И вот был такой драчун, а как первый раз о буфет головой стукнулся, вдруг стал тихий, руки что-то не распускает.

А Христос пришел, чтобы нам дать небесную жизнь. Христос говорит: «Царствие Божие нудится». В этом заключается вся тайна нашего спасения. Но Господь говорит, а человек может Ему верить, а может и не верить. Представим себе, что идут два друга, зрячий и слепой, и зрячий говорит: «Осторожно, ступенька, осторожно, лужа, сейчас подходим к дороге, там машины, давай руку, я тебя переведу». И друг ему верит. А если не верит? Зрячий говорит: «Осторожно, машина», а он: «Нет никакой машины, я не слышу» — идет, и его сбивают.

❖ Так и в духовной жизни. Мы можем ❖ Христу верить, а можем вырвать руку, ❖ как маленькие дети вырывают свою руку ❖ у матери и бегут на проезжую часть. ❖ И для кого-то это заканчивается пере- ❖ ломками или смертью, потому что он ❖ не верит родной матери, не верит, что ❖ мать желает ему добра, ему не нравится, ❖ что она ограничивает его свободу, что ❖ его руке больно. Спрашивается, а по- ❖ чему больно? Да очень просто, потому ❖ что он вырывается. Почему ребенок ❖ в парикмахерской орет? Потому что ❖ он головой крутит. Ему говорят: «Сиди ❖ тихо, и никто тебе больно не сделает» — ❖ но нет, не хочу, не буду.

❖ Вот так и каждый человек все время ❖ упирается, все время идет против Бога, ❖ и набивает себе шишки, и уродует себе ❖ жизнь, и уродует своих детей, а потом ❖ то, что он в них вложил и генетически, ❖ и воспитанием, и личным примером, ❖ сам же и хлебает полной ложкой. По- ❖ этому очень важно, верим ли мы в то, ❖ что Христос действительно Спаситель. ❖ Что действительно Он единственный ❖ зрячий, Он единственный знает, как ❖ провести нас, слепцов, этим путем. ❖ Что единственная для нас путеводная ❖ звезда — та, которая засияла над ❖ Вифлеемской пещерой. Эта звезда ❖ привела волхвов и пастухов ко Христу, ❖ и каждый из нас сам, добровольно, ❖ основываясь на одной только вере в ❖ Его слово, тоже может быть приведен. ❖ Но жизнь у нас очень короткая, и ❖ нужно стараться, чтобы ни один день ❖ не прошел впустую, стараться каждый ❖ день сделать еще шаг. Очень хорошо ❖ и правильно, что мы приходим в храм, ❖ но нужно идти дальше. И на этом ❖ пути Господь не обещает нам ни ❖ известности, ни богатства, ни ❖ необыкновенных физических ❖ возможностей, нет-нет-нет, речь ❖ идет только о спасении души от ❖ греха, больше ни о чем. Помогите ❖ нам в этом, Господи. Аминь.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

И Ю Н Ь

СР 1	<p>Отдание праздника Преполовения Пятидесятницы. Сщмчч. Патрикия, еп. Прусского, и с ним трех пресвитеров: Акакия, Менандра и Полиена (ок. 100). Прп. Корнилия, чудотворца Комельского (1537). Блгвв. вел. кн. Димитрия Донского (1389) и вел. кн. Евдокии, в инокинях Евфросинии (1407). Прп. Корнилия, игумена Палеостровского, Олонецкого (ок. 1420). Блгв. кн. Иоанна Угличского, в иночестве Игнатия, Вологодского (1523). Прп. Сергия Шухтомского (1609). Мч. Калуфа Египтянина (284–303). Прп. Иоанна, еп. Готфского (790). Сщмч. Матфия Вознесенского пресвитера (1919); сщмч. Виктора Каракулина пресвитера (1937); сщмчч. Онуфрия, архиеп. Курского, Антония, еп. Белгородского, Митрофана Вильгельмского, Александра Ерошова, Михаила Дейнеки, Ипполита Красновского, Николая Садовского, Василия Иванова, Николая Кулакова, Максима Богданова, Александра Саульского, Павла Брянцева, Павла Попова, Георгия Богоявленского пресвитеров и мч. Михаила Вознесенского (1938); прмч. Валентина Лукьянова (1940).</p> <p><i>После Литургии в Благовещенском храме будет совершено особое моление о просвещении народа нашего, да избавится от греха детоубийства.</i></p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Константин
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
ЧТ 2	<p>Мчч. Фалалея, Александра и Астерия (ок. 284). Обрѣтение мощей свт. Московского Алексия, всея России чудотворца (1431). Блгв. кн. Довмонта, во Святом Крещении Тимофея, Псковского (1299). Мч. Аскалона (ок. 287). Прп. Завулона и Сосанны, родителей равноап. Нины (IV).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Моисей
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Димитрий о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф.
ПТ 3	<p>Владимирской иконы Божией Матери (празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея в 1521 г.) {Б}. Равноап. царя Константина (337) и матери его царицы Елены (327) {М}. Блгв. кн. Константина (Ярослава) (1129) и чад его Михаила и Феодора, Муромских чудотворцев. Обрѣтение мощей блж. Андрея Симбирского (1998). Прп. Кассиана грека, Угличского чудотворца (1504). Собор Карельских святых. Собор Симбирских святых. Собор Уфимских святых. Чтимые списки с Владимирской иконы Божией Матери: Псково-Печерская «Умиление» (1524), Заоникиевская (1588), Красногорская, или Черногорская (1603), Оранская (1634).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Андрей Щ. о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Ф. о. Николай
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л.
СБ 4	<p>Мч. Василиска (ок. 308). Мч. Иоанна-Владимира, кн. Сербского (1015). Прав. Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца (ок. 1540). Память II Вселенского Собора (381). Сщмч. Михаила Борисова пресвитера (1942).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Владимир Л. крестины о. Николай о. Моисей
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Андрей С. о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)

ВС 5	<p>Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. Прп. Михаила исп., еп. Синадского (821). Обрѣтение мощей свт. Леонтия, еп. Ростовского (1164). Собор Ростово-Ярославских святых. Прп. Евфросинии, игумении Полоцкой (1173). Прп. Паисия Галичского (1460). Прмч. Михаила черноризца (IX). Собор мучеников Холмских и Подляшских. Обрѣтение мощей мцц. Евдокии Шейковой, Дарии Тимагиной, Дарии Улыбиной и Марии Неизвестной (2001).</p>	Исповедь Божественная литургия		7 ⁰⁰ (Ю)	о. Сергей о. Александр Ф. о. Моисей <i>дежурный</i> о. Николай	
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Андрей С. о. Анатолий молебен	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все) молебен
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Дмитрий Н.	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Константин
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.

ПН 6	<p>Седмица 6-я по Пасхе. Прп. Симеона столпника на Дивной горе (596). Прп. Никиты, столпника Переяславского (1186). Блж. Ксении Петербургской (прославление 1988). Мчч. Мелетия Стратилата, Стефана, Иоанна, Серапиона египтянина, Каллиника волхва, Феодора и Фавста и с ними 1218-ти воинов с женами и детьми (ок. 218).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Моисей
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.

ВТ 7	<p>Третье обрѣтение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850). Свт. Иннокентия, архиеп. Херсонского (1857). Сщмч. Ферапонта, еп. Кипрского (IV). Прмч. Елены Коробковой (1938); прмч. Тавриона Толоконцева (1939).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Моисей
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Димитрий о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Моисей

СР 8	<p>Отдание праздника Пасхи. Предпразднство Вознесения Господня. Апп. от 70-ти Карпа и Алфея (I). Мч. Георгия Нового (1515). Обрѣтение мощей прп. Макария Калязинского (1521). Мчч. Аверкия и Елены (I). Прп. Иоанна Психаита исп. (IX).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Анатолий о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Ш. о. Моисей
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Владимир о. Анатолий о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Александр Ф.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)

ЧТ 9	<p>ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ Сщмч. Ферапонта, еп. Сардийского (III). Обрѣтение мощей прп. Нила Столобенского (1667). Прп. Ферапонта Белозерского, Можайского (1426). Перенесение мощей свтт. Московских Киприана, Фотия и Ионы (1472). Прп. Ферапонта Монзенского. Прав. Иоанна Русского, исп. (1730). Мчч. Феодоры девы и Дидима воина (304). Мучеников, в долине Ферейдан (Иран) от персов пострадавших (XVII) (Груз.)</p>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Николай	7 ⁰⁰ (В)	о. Андрей С. о. Александр Ф. о. Моисей
			8 ³⁰	о. Владимир о. Анатолий о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Димитрий (все)
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.

пт 10	<p><i>Попразднство Вознесения Господня.</i> Прп. Никиты исп., еп. Халкидонского (IX). Свт. Игнатия, еп. Ростовского (1288). Прп. Елены Дивеевской (1832).</p> <p>Свт. Геронтия, митр. Московского и всея России (1489). Сщмч. Евтихия, еп. Мелитинского (I). Мц. Еликониды (244). Сщмч. Елладия еп. (VI–VII).</p> <p>Прмчч. Макария Моржова, Дионисия Петушкова, сщмч. Николая Аристова диакона, мчч. Игнатия Маркова и Петра Юдина (1931); прп. Ираклия Мотяха исп. (1936); прмц. Гермогены Кадомцевой (1942).</p> <p>Никейской (304) и Чухломской (Галичской) (1350) икон Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.

сб 11	<p>Прмц. Феодосии девы (730). Блж. Иоанна, Христа ради юродивого, Устюжского (1494). Обрѣтение мощей прп. Иова, в схиме Иисуса, Анзерского (2000).</p> <p>Мц. Феодосии девы, Тирской (307–308). Память I Вселенского Собора (325).</p> <p>Сщмч. Иоанна Преображенского диакона и мч. Андрея Трофимова (1938); свт. Луки исп., архиеп. Симферопольского (1961).</p> <p>Икон Божией Матери, именуемых «Споручница грешных» и «Недремлющее Око».</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья крестины о. Владимир А.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф. крестины о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Николай о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)

вс 12	<p>Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора (325).</p> <p>Прп. Исаакия исп., игумена обители Далматской (383).</p> <p>Сщмч. Василия Смоленского пресвитера (1942). Челнской и Псково-Печерской, именуемой «Умиление», икон Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия			7 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ш. о. Александр Т. о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Николай молебен о. Анатолий о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) молебен о. Владимир Л.
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.

пн 13	<p>Седмица 7-я по Пасхе.</p> <p>Ап. от 70-ти Ерма (I). Мч. Ермия (II).</p> <p>Мч. Философа (III).</p> <p>Сщмч. Философа Орнатского пресвитера и сыновей его мчч. Бориса и Николая (1918).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т.

вт 14	<p>Мчч. Иустина Философа и другого Иустина и с ними Харитона, Хариты, Евелписта, Иеракса, Пеона и Валериана (166). Прп. Дионисия, игумена Глушицкого (1437). Прав. Иоанна Кронштадтского (прославление 1990).</p> <p>Прп. Агапита Печерского, врача безмездного, в Ближних пещерах (XI).</p> <p>Прп. Иустина Пóповича, Челийского (1978) (Серб.).</p> <p>Сщмч. Василия Преображенского пресвитера, мц. Веры Самсоновой (1940).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Т. о. Моисей
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.

ср 15	Свт. Никифора исп., патриарха Константинопольского (828). Вмч. Иоанна Нового, Сочавского (1330–1340). Обрѣтение мощей прав. Иулиании, кн. Вяземской, Новоторжской (1819). Прп. Додо Гареджийского (623) (Груз.). Киево-Братской иконы Божией Матери (1654).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
чт 16	Мчч. Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и мц. Павлы девы (270–275). Перенесение мощей блгв. царевича Димитрия из Углича в Москву (1606). Сщмчч. Лукиана епископа, Максиана пресвитера, Иулиана диакона, Маркеллина и Сатурнина в Бельгии (81–96). Прп. Давида Гареджийского (VI) (Груз.). Прмч. Киприана Нелидова (1934); сщмч. Михаила Маркова пресвитера (1938). Югской иконы Божией Матери (1615).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ф.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
пт 17	Отдание праздника Вознесения Господня. Свт. Митрофана, патриарха Константинопольского (ок. 326). Прп. Мефодия, игумена Пешношского (1392). Мчч. Фронтасия, Северина, Севериана и Силана (I). Мч. Конкордия (ок. 175). Сщмч. Астия, еп. Диррахийского (II). Прп. Зосимы, еп. Вавилона Египетского (VI). Сщмч. Георгия пресвитера (1941); сщмч. Иоанникия, митр. Черногорско-Приморского (1945) (Серб.). Сщмч. Петра Беляева пресвитера (1918). Обрѣтение мощей сщмч. Петра, архиеп. Воронежского (1999).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Андрей С. о. Моисей
сб 18	Троицкая родительская суббота. Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братьев наших. Сщмч. Дорофея, еп. Тирского (ок. 362). Перенесение мощей блгв. вел. кн. Игоря Черниговского и Киевского (1150). Блж. Константина, митр. Киевского и всея России (1159). Блгв. кн. Феодора Ярославича (брата св. Александра Невского), Новгородского (1233). Обрѣтение мощей прпп. Вассиана и Ионы Пертоминских, Соловецких чудотворцев (1599). Мчч. Маркиана, Никандра, Иперехия, Аполлона, Леонида, Ария, Горгия, Селиния, Ириния и Памвона (305–311). Прп. Феодора чудотворца (ок. VI). Прп. Анувия, пустынника Египетского (IV). Прп. Дорофея, из обители аввы Сериды (VI). Сщмч. Михаила Вотякова пресвитера (1931); сщмч. Николая Рюрикова пресвитера (1943). Игоревской иконы Божией Матери (1147).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий крестины о. Анатолий о. Николай	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. крестины о. Александр Ф. о. Андрей С. о. Моисей
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Александр Ф.	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Николай
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)
вс 19	Неделя 8-я по Пасхе. ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА Прп. Виссариона, чудотворца Египетского (IV–V). Прп. Илариона Нового (845). Свт. Ионы, еп. Великопермского (1470). Прп. Паисия Угличского (1504). Прп. Ионы Климецкого (1534). Прмцц. дев Архелаи, Феклы и Сосанны (293). Прп. Рафаила Шейченко исп. (1957). Пименовской иконы Божией Матери (принесена в Москву в 1387 г.).	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел.)	о. Константин	7 ⁰⁰ (Ю)	о. Сергей о. Александр Т. о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Александр Ф.	8 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Николай
					9 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)
		Божественная литургия Вечерня	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Малое пове- черие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий о. Николай

пн 20	<p>Седмица 1-я по Пятидесятнице (сплошная). День Святого Духа Мч. Феодота Анкирского (303). Сщмч. Маркеллина, папы Римского, и мчч. Клавдия, Кирина и Антонина (304). Сщмч. Маркелла, папы Римского, мчч. Сисиния и Кириака диаконов, Смарагда, Ларгия, Апрониана, Сатурнина, Папия и Мавра воинов и Крискентиана, мцц. Прискиллы, Лукины и Артемии царевны (304–310). Мцц. Валерии (Калерии), Кириакии и Марии в Кесарии Палестинской (284–305). Собор святых Ивановской митрополии. Сщмчч. Андроника, архиеп. Пермского, Александра Осетрова, Валентина Белова, Вениамина Луканина, Виктора Никифорова, Александра Махетова, Павла Аношкина, Владимира Белозерова, Игнатия Якимова, Михаила Денисова, Николая Онянова, Павла Соколова, Александра Преображенского, Николая Рождественского, Николая Конюхова пресвитеров, Григория Смирнова диакона и мчч. Афанасия Жуланова и Александра Зуева (1918); сщмч. Петра Кузнецова пресвитера (1919). Тупичевской и Кипрской икон Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Димитрий о. Константин о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Б. о. Моисей
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
вт 21	<p>Вмч. Феодора Стратилата (319). Свт. Феодора, еп. Суздальского (1023). Обрѣтение мощей блгвв. кнн. Василия и Константина Ярославских (XIII). Прп. Ефрема, патриарха Антиохийского (545). Прп. Зосимы Финикийского (VI). Ярославской (XIII) и Урюпинской (1821) икон Божией Матери.</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
ср 22	<p>Свт. Кирилл, архиеп. Александрийского (444). Прп. Кирилл, игумена Белоезерского (1427). Прав. Алексия Московского (1923). Прп. Александра, игумена Куштского (1439). Мцц. Феклы, Марфы и Марии в Персии (346). Обрѣтение мощей прп. Рафаила Шейченко исп. (2005).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
чт 23	<p>Сщмч. Тимофея, еп. Прусского (361–363). Обрѣтение мощей свт. Василия, еп. Рязанского (1609). Собор Рязанских святых. Свт. Иоанна, митр. Тобольского (1715). Собор Сибирских святых. Прп. Силуана, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Мчч. Александра и Антонины девы (ок. 313). Прп. Феофана Антиохийского (363). Свт. Вассиана, еп. Лавдийского (409). Сщмч. Тимофея Ульянова пресвитера (1940). Иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных», Корецкой (1622).</p>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Илья	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Илья	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай

ПТ 24	Апостолов Варфоломея и Варнавы (I). Прп. Варнавы Ветлужского (1445). Перенесение мощей прп. Ефрема Новоторжского (1572). Иконы Божией Матери, именуемой «Достойно есть» («Милующая») (X).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. <i>Илья</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. <i>Николай</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.

СБ 25	Отдание праздника Пятидесятницы. Прп. Онуфрия Великого (IV). Прп. Петра Афонского (734). Обрѣтение мощей (1650) и второе прославление (1909) блгв. вел. кн. Анны Кашинской. Прп. Арсения Коневского (1447). Прп. Онуфрия Мальского, Псковского (1492). Прпп. Вассиана и Ионы Пертоминских, Соловецких (1561). Прпп. Онуфрия и Авксентия Вологодских (XV–XVI). Прп. Стефана Озерского, Комельского (1542). Прпп. Иоанна, Андрея, Ираклемона и Феофила (IV).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. <i>Анатолий</i> крестины о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф. крестины о. <i>Александр Ш.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Александр Т. о. Константин	17 ⁰⁰ (Ц)	о. <i>Димитрий</i> (все)

ВС 26	Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых. Глас 8-й. Мц. Акилины (293). Свт. Трифиллия, еп. Левкусии Кипрской (ок. 370). Прп. Александры Дивеевской (1789). Прпп. Андроника (1395) и Саввы (XV) Московских. Мц. Антонины (284–305). Прпп. Анны (826) и сына ее Иоанна (IX). Сщмч. Алексия Архангельского пресвитера (1918); мц. Пелагии Жидко (1944). Икон Божией Матери: «Умягчение злых сердец» и «Нерушимая Стена». <i>Заговенье на Петров пост</i>	Исповедь Божественная литургия			7 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. о. Андрей С. о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Александр Т. о. <i>Константин</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	о. <i>Димитрий</i> (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	молебен о. <i>Александр Ф.</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Константин	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.

ПН 27	Седмица 2-я по Пятидесятнице. Прор. Елисея (IX в. до Р.Х.). Свт. Мефодия, патриарха Константинопольского (847). Обрѣтение мощей сщмч. Владимира, митр. Киевского (1992). Блгв. кн. Мстислава, во Святом Крещении Георгия, Храброго, Новгородского (1180). Прп. Мефодия, игумена Пешношского (XIV). Прп. Елисея Сумского (XV–XVI). Собор Дивеевских святых. Сщмч. Иосифа Сикова пресвитера (1918); сщмчч. Александра Парусникова, Павла Иванова пресвитеров и Николая Запольского диакона (1938). <i>Начало Петровского поста</i>	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. <i>Константин</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. <i>Андрей С.</i>
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Константин	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.

ВТ 28	Свт. Ионы, митр. Московского и всея России, чудотворца (1461). Прор. Амоса (VIII в. до Р.Х.). Свт. Михаила, первого митр. Киевского (X). Прмчч. Григория и Кассиана Авнежских (1392). Мчч. Вита, Модеста и Крискентии питательницы (ок. 303). Мч. Дулы Киликийского (305–313). Прп. Дулы страстотерпца, Египетского. Прп. Иеронима Блаженного, Стридонского (420). Перенесение мощей прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиупольского (ок. IX). Блгв. кн. Сербского Лазаря (1389). Свт. Ефрема II, патриарха Сербского (после 1395). Блж. Августина, еп. Иппонийского (430). Сщмч. Амоса Иванова пресвитера (1919).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. <i>Константин</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Константин	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.

СР 29	Свт. Тихона, еп. Амафунтского (425). Прп. Тихона Медынского, Калужского (1492). Прп. Тихона Луховского, Костромского чудотворца (1503). Прп. Моисея Оптинского (1862). Перенесение мощей свт. Феофана, Затворника Вышенского (2002). Сщмч. Тигрия пресвитера и мч. Евтропия чтеца (ок. 404). Сщмч. Гермогена, еп. Тобольского, Ефрема Долганева, Михаила Макарова, Петра Корелина пресвитеров и мч. Константина Минятова (1918).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Константин	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Константин	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.

ЧТ 30	Мчч. Мануила, Савела и Исмаила (362). Сщмч. Аверкия Северовостокова пресвитера (1918); прп. Максима Попова исп. (1934); мч. Пелагии Балакиревой (1943).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Константин	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Константин	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)

И Ю Л Ь

ПТ 1	Боголюбской иконы Божией Матери (престольный праздник центрального придела Благовещенского храма). Прп. Варлаама Хутынского (1192). Мчч. Леонтия, Ипатия и Феодула (70–79). Прп. Леонтия, канонарха Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Сщмч. Василия Смирнова (1938). Сщмчч. Александра Крутицкого, Василия Крылова и Сергия Кроткова пресвитеров, прмч. Никанора Морозкина (1938). Обрётение мощей свт. Виктора исп., еп. Глазовского (1997). Сретение Пюхтицкой иконы Божией Матери, именуемой «У источника» (1946). Табынской и «Знамение» Курской-Коренной икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Константин	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) дежурный о. Александр Т.
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф.

СБ 2	Апостола Иуды, брата Господня (ок. 80). Свт. Иова, патриарха Московского и всея России (1607) {М}. Свт. Иоанна Максимовича, архиеп. Шанхайского и Сан-Францисского (1966) {Б}. Прп. Варлаама Важского, Шенкурского (1462). Мч. Зосимы (II). Прп. Паисия Великого (V). Прп. Иоанна отшельника (VI). Прп. Паисия Хилендарского (XVIII) (Болг.).	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил крестины о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Ф. крестины о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все)

ВС 3	Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших. Глас 1-й. Сщмч. Мефодия, еп. Патарского (312). Блгв. кн. Глеба Владимирского (сына св. Андрея Боголюбского) (XII). Свт. Мины, еп. Полоцкого (1116). Перенесение мощей свт. Гурия, архиеп. Казанского (1630). Мчч. Инны, Пинны и Риммы (I–II). Мчч. Аристоклия пресвитера, Димитриана диакона и Афанасия чтеца (ок. 306). Свт. Левкия исп., еп. Врунтисиопольского (V). Прав. Николая Кавасилы (ок. 1397). Всех преподобных и богоносных отцов, во Святой Горе Афонской просиявших. Коробейниковской-Казанской и Моденской (Косинской) икон Божией Матери.	Исповедь Божественная литургия			7 ⁰⁰ (Ю)	о. Сергей о. Александр Т. о. Моисей
		Часы Исповедь	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий молебен	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Дмитрий (все) молебен
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. дежурный о. Николай
		Вечерня Утренняя	17 ⁰⁰	о. Владимир Л.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Б.

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом.

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ

СР 1 июня	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
СР 8 июня	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
ЧТ 9 июня	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
ВТ 14 июня	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
СР 15 июня	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
ВТ 21 июня	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
СР 22 июня	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.
ВТ 28 июня	17 ⁰⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию.
СР 29 июня	8 ⁰⁰ – Божественная литургия.

Служащие о. Максим, о. Андрей Щ.

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО

ПТ 3 июня	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
СБ 4 июня	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ВС 5 июня	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен.
ПН 6 июня	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя.
ВТ 7 июня	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
СР 8 июня	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ЧТ 9 июня	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
СБ 11 июня	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ВС 12 июня	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен.
ПТ 17 июня	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя.
СБ 18 июня	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Панихида. 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ВС 19 июня	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. 17 ⁰⁰ – Вечерня. Утренняя.
ПН 20 июня	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
СБ 25 июня	17 ⁰⁰ – Всенощное бдение.
ВС 26 июня	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен.

Служащие о. Владимир А., о. Анатолий, о. Николай

Расписание служб в Троицком храме села Горетова
см. на сайте hram-goretovo.ru

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КРЕСТНЫЙ ХОД В СУББОТУ СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ

8 мая

в Православно-просветительском центре состоялся пасхальный праздник воскресной школы. В зале были развернуты выставки: «Бисероплетение», «Аранжировка цветов», «Живопись». Был показан праздничный концерт и спектакль «Крошечка-хаврошечка».

15 мая,

в день памяти жен-мироносиц, в зале Православно-просветительского центра прошел Пасхальный бал «Мироносицы».

